

НАСУЩНЫЯ ЗАДАЧИ НАШЕГО ДВИЖЕНІЯ.

Русская социалдемократія не разъ уже заявляла, что ближайшей политической задачей русской рабочей партіи должно быть ниспроверженіе самодержавія, завоеваніе политической свободы. Это заявляли больше 15 лѣтъ тому назадъ представители русской социалдемократіи, члены группы „Оса Труда“, это заявили два съ половиною года тому назадъ и представители русскихъ социалдемократическихъ организаций, образовавшихъ весной 1898 года Россійскую Социалдемократическую Рабочую Партію. Но не смотря на эти неоднократныя заявленія, вопросъ о политическихъ задачахъ социалдемократіи въ Россіи снова выступаетъ на очередь въ настоящее время. Многие представители нашего движенія выражаютъ сомнѣніе въ правильности указаннаго рѣшенія вопроса. Говорятъ, что преобладающее значеніе имѣетъ экономическая борьба, отодвигаютъ на второй планъ политическія задачи пролетаріата, суживаютъ и ограничиваютъ эти задачи, заявляютъ даже, что разговоры объ образованіи самостоятельной рабочей партіи въ Россіи просто повтореніе чужихъ словъ, что рабочимъ надо вести одну экономическую борьбу, предоставивъ политику интеллигенціи въ союзъ съ либералами. Это послѣднее заявленіе новаго символа въ (пресловутое *сredo*) сводится уже прямо къ признанію русскаго пролетаріата несовершеннотѣмнымъ и къ полному отрицанію социалдемократической программы. А „Рабочая Мысль“ (особенно въ отдѣльномъ Приложеніи) высказалась въ сущности въ томъ же смыслѣ. Русская социалдемократія переживаетъ періодъ колебаній, періодъ сомнѣній, доходившихъ до самоотрицанія. Съ одной стороны, рабочее движеніе отрывается отъ социализма; рабочіе помогаютъ вести экономическую борьбу, но имъ вовсе не разъясняютъ при этомъ или недостаточно разъясняютъ социалистическія цѣли и политическія задачи всего движенія въ цѣломъ. Съ другой стороны, социализмъ отрывается отъ рабочаго движенія: русские социалисты опять начинаютъ все больше и больше говорить о томъ, что борьбу съ правительствомъ должна вести одними своими силами интеллигенція, ибо рабочіе ограничиваются лишь экономической борьбой.

Троихаго рода обстоятельства подготовили, по нашему мнѣнію, почву для этихъ печальныхъ явленій. Во-первыхъ, въ началѣ своей дѣятельности русскіе социалдемократы ограничивались одной кружковой пропагандистской работой. Передавая къ агитаціи въ массы, мы не всегда могли удержаться отъ того, чтобы не впасть въ другую крайность. Во-вторыхъ, въ началѣ своей дѣятельности намъ приходилось очень часто отстаивать свое право на существованіе въ борьбѣ съ народолюбцами, которые понимали подъ „политикой“ дѣятельность, оторванную отъ рабочаго движенія, которые служили политикой до одной только заговорщицкой борьбы. Отвергая такую политику, социалдемократы впадали въ крайность, отодвигая на второй планъ политику вообще. Въ-третьихъ, разрозненно дѣйствуя въ мѣстныхъ мелкихъ рабочихъ кружкахъ, социалдемократы недостаточно обращали вниманіе на необходимость организаціи революціонной партіи, объединившей всю дѣятельность мѣстныхъ группъ и дающей возможность правильно поставить революціонную работу. А преобладаніе разрозненной работы естественно связано съ преобладаніемъ экономической борьбы.

Все указанныя обстоятельства породили увлеченіе одной стороной движенія. „Экономическое“ направленіе, (по-скольку тутъ можно говорить о „направленіи“) создало попытки возвести эту узкую въ особую теорію, попытки воспользоваться для этой цѣли модной бернштейновской, модной „критикой марксизма“, проводившей старыя буржуазныя идеи подъ новымъ флагомъ. Лишь эти попытки породили опасность ослабленія связи между русскими рабочимъ движеніемъ и русской социалдемократіей, какъ передовымъ борцомъ за политическую свободу. И самая насущная задача нашего движенія состоитъ въ укрѣпленіи этой связи.

Социалдемократія есть соединеніе рабочаго движенія съ социализмомъ, ея задача — не пассивное служеніе рабочему движенію на каждой его отдѣльной стадіи, а представительство интересовъ всего движенія въ цѣломъ, указаніе этому движенію его конечной цѣли, его политическихъ задачъ, охрана его политической и идейной самостоятельности. Оторванное отъ социалдемократіи, рабочее движеніе мѣлчаетъ и необходимо впадаетъ въ буржуазность: ведя одну экономическую борьбу, рабочий классъ терпитъ свою политическую самостоятельность, становится хвостомъ другихъ партій, наивнѣе великому завѣту: „освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“. Во всѣхъ странахъ была такая періодъ, когда рабочее движеніе и социализмъ существовали отдѣльно другъ отъ друга и шли особымъ дорожкой, — и во всѣхъ странахъ такая оторванность приводила къ слабости социализма и рабочаго движенія; во всѣхъ странахъ только соединеніе социализма съ рабочимъ движеніемъ создавало прочную основу и для того и для другого. Но въ каждой странѣ это соединеніе социализма съ рабочимъ движеніемъ вырабатывалось исторически, вырабатывалось особымъ путемъ, въ зависимости отъ условій мѣста и времени. Въ Россіи необходимость соединенія социализма и рабочаго движенія теоретически провозглашена уже давно, — но практически это соединеніе вырабатывается лишь въ настоящее время. Процессъ этой выработки есть очень трудный процессъ, и нѣтъ ничего особенно удивительнаго въ томъ, что онъ сопровождается разными колебаніями и сомнѣніями.

Какой-же урокъ вытекаетъ для насъ изъ прошлаго?

Исторія всего русскаго социализма привела къ тому, что самой его насущной задачей оказалась борьба противъ самодержавнаго правительства, завоеваніе политической свободы: наше социалистическое движеніе концентрировалось, такъ сказать, на борьбѣ съ самодержавіемъ. Съ другой стороны, исторія показала, что въ Россіи оторванность социализма

отъ рабочаго движенія представляла собою величайшую ошибку, что при такой оторванности русское революціонное движеніе осуждено на безсиліе. Отсюда сама собою вытекаетъ та задача, которую призвана осуществить русская социалдемократія: объединить социалистическія идеи и политическое самосознаніе въ массу пролетаріата и организовать революціонную партію, неразрывно связанную съ стихийнымъ рабочимъ движеніемъ. Много уже сказано въ этомъ отношеніи русской социалдемократіей; но еще больше остается сказать. Съ ростомъ движенія поприще дѣятельности для социалдемократіи становится все шире, работа все разнообразнѣе, все большее число дѣятелей движенія сосредоточиваетъ свои силы на осуществленіи различныхъ частныхъ задачъ, которыя выдвигаются повседневными нуждами пропаганды и агитаціи. Это явленіе совершенно законное и неизбежное, но оно заставляетъ обращать особое вниманіе на то, чтобы частныя задачи дѣятельности и отдѣльныя приемы борьбы не возводились въ мѣсто самоцѣли, чтобы подготовительная работа не возводилась на степень главной и единственной работы.

Содѣйствовать политическому развитію и политической организаціи рабочаго класса — наша главная и основная задача. Всюду, кто отодвигаетъ эту задачу на второй планъ, кто не подчиняетъ ей всѣхъ частныхъ задачъ и отдѣльных приемовъ борьбы, тотъ становится на ложный путь и наноситъ серьезный вредъ движенію.

Отодвигаютъ эту задачу, во-первыхъ, тѣ, кто суживаетъ содержаніе и размахъ политической пропаганды, агитаціи и организаціи, кто считаетъ возможнымъ и уместнымъ убожать „политикой“ только въ исключительные моменты ихъ жизни, только въ торжественныхъ случаяхъ, кто слишкомъ заботливо развиваетъ политическую борьбу противъ самодержавія на требованіи отдѣльных уступокъ отъ самодержавія и недостаточно заботится о томъ, чтобы эти требованія отдѣльных уступокъ возвести въ систематическую и безповоротную борьбу революціонной рабочей партіи противъ самодержавія.

„Организуйтесь!“, повторяетъ рабочимъ на разные лады газета „Рабочая Мысль“, повторяютъ всѣ сторонники „экономическаго“ направленія. И мы, конечно, всецѣло присоединяемся къ этому призыву, но мы непремѣнно добавимъ къ нему: организуйтесь не только въ общества взаимопомощи, стачечныя массы и рабочіе кружки, организуйтесь также и въ политическую партію, организуйтесь для рѣшительной борьбы противъ самодержавнаго правительства и противъ всего капиталистическаго общества. Безъ такой организаціи пролетаріатъ не способенъ подняться до сознательной классовой борьбы, безъ такой организаціи рабочее движеніе осуждено на безсиліе, и остаются только массы, кружки и общества взаимопомощи рабочему классу никогда не удастся исполнить задачу, которую мы имѣемъ великую историческую задачу освободить себя и весь русскій народъ отъ его политическаго и экономическаго рабства. Ни одинъ классъ въ исторіи не достигалъ господства, если онъ не выдвигалъ своихъ политическихъ вождей, своихъ передовыхъ представителей, способныхъ организовать движеніе и руководить имъ. И русскій рабочий классъ показываетъ уже, что онъ способенъ выдвигать такихъ людей: широко развивалась борьба русскихъ рабочихъ за 6-й послѣднихъ лѣтъ показала, какая масса революціонныхъ силъ таится въ рабочемъ классѣ, какъ самыя отчаянныя правительственныя преслѣдованія не уменьшаютъ, а увеличиваютъ число рабочихъ, рвущихся къ социализму, къ политическому сознанию и къ политической борьбѣ. Съѣздъ нашихъ товарищей въ 1898 г. вѣрно поставилъ задачу, а не повторилъ чужія слова, не выразилъ одно только увлеченіе „интеллигентства“... И мы должны рѣшительно взяться за выполненіе этихъ задачъ, поставивъ на очередь вопросъ о программѣ, организаціи и тактикѣ партіи. Какъ мы смотримъ на основныя положенія нашей программы, мы уже сказали, а подробно развѣивать эти положенія, здѣсь, конечно, не мѣсто. Вопросы организаціи мы намерены посвятить рядъ статей въ ближайшихъ номерахъ. Это одинъ изъ самыхъ большихъ нашихъ вопросовъ. Мы сильно отстаемъ въ этомъ отношеніи отъ старшихъ дѣятелей русскаго революціоннаго движенія; надо прямо признать этотъ недостатокъ и направить свои силы на выработку болѣе конспиративной постановки дѣла, на систематическую пропаганду правилъ веденія дѣла, приемовъ надуванія жандармеріи и охвата съѣтъ полиціи. Надо готовить людей, посвящающихъ революціи не одни только свободныя вечера, а всю свою жизнь, надо готовить организацію, настолько крупную, чтобы въ ней можно было провести строгое раздѣленіе труда между различными видами нашей работы. Что касается, наконецъ, до вопросовъ тактики, то мы ограничимся здѣсь слѣдующимъ: социалдемократія не связываетъ себя рутинѣ, не служиваетъ своей дѣятельности однимъ какимъ-нибудь заранее придуманнымъ планомъ или приемомъ политической борьбы, — она признаетъ всѣ средства борьбы, лишь бы они соотвѣтствовали на данный моментъ результатамъ достигнутыхъ при данныхъ условіяхъ. При рѣшительной организаціи партіи отдѣльная стачка можетъ превратиться въ политическую демонстрацію, въ политическую побѣду надъ правительствомъ. При рѣшительной организаціи партіи восстаніе въ отдѣльной мѣстности можетъ развиться въ побѣдоносную революцію. Мы должны помнить, что борьба съ правительствомъ за отдѣльныя требованія, отъясненіе отдѣльных уступокъ, это — только мелкія ступеньки съ неспиральной, это — небольшая схватка на форпостахъ, а рѣшительная схватка еще впереди. Передъ нами стоитъ во всей своей силѣ непримиримая борьба, изъ которой осыплютъ насъ тучи ядѣръ и пуль, уносящихъ лучшихъ борцовъ. Мы должны взять эту крѣпость, и мы возьмемъ ее, если всѣ силы пробуждающагося пролетаріата соединить съ нашими силами русскихъ революціонеровъ въ одну партію, къ которой потянутся все, что

есть въ Россіи живого и честнаго. И только тогда исполнится великое пророчество русскаго рабочаго-революціонера, Петра Алексѣева: „поднимется мускулистая рука милліоновъ рабочаго люда, и прямо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится въ прахъ!“

ВИЛЬГЕЛЬМЪ ЛИБКНЕХТЪ

(родился 29-го марта 1826 г., умеръ 7-го августа 1900 г.)

Со смертью старѣйшаго вождя германской социалдемократіи революціонный пролетаріатъ всего міра лишился одного изъ своихъ наиболее замѣчательныхъ и неутомимыхъ борцовъ и руководителей. Не даромъ отвѣтъ объ его внезапной кончинѣ, какъ громомъ разорвала передовыхъ рабочихъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ. Не только изъ всѣхъ концовъ Германіи, но и изъ другихъ странъ Европы, да не одной лишь Европы, а и Америки, Австраліи, и даже изъ южной Африки, Японіи посланы были сочувственные телеграммы, съ выраженіемъ глубокой скорби о незапѣнной утратѣ, понесенной международною социалдемократіей. Похороны Либкнехта приняли характеръ и размахъ величественной манифестаціи, въ которой приняли участіе сотни тысячъ, быть можетъ, около милліона нѣмецкихъ рабочихъ и представителей рабочихъ партій Англіи, Франціи, Австріи, Венгрии, Бельгіи, Даніи и разныхъ другихъ странъ. По единодушнымъ заявленіямъ всѣхъ добросовѣстныхъ газетныхъ корреспондентовъ, видѣвшихъ эту манифестацію, таинъ грандіозныхъ похоронъ не удостаивался еще ни одинъ король, ни одинъ императоръ.

Всегобщая глубина симпатій борющагося пролетаріата всего міра къ Либкнехту, съ такой силой и искренностью выразившаяся по случаю его кончины, приобрѣтены были имъ многолѣтней службой дѣлу освобожденія рабочаго класса, неутомимыми усиліями его на пользу умственного и политическаго возвышенія эксплуатируемыхъ и угнетенныхъ рабочихъ массъ. Представить полную и разностороннюю оцѣнку его заслугъ передъ международнымъ пролетаріатомъ, — значитъ дать подробное описаніе его жизни и дѣятельности, по меньшей мѣрѣ, начиная съ шестидесятихъ годовъ, т. е. приблизительно за сорокъ лѣтъ. Но начало его общественной дѣятельности относится къ революціи 1848 г. а выработка его убѣжденій въ идеализмъ, на слушеніе которыми онъ отдалъ свои способности, началась еще раньше, въ тѣ времена, когда въ Германіи, какъ теперь въ Россіи, не только рабочіе, но и буржуазные классы, въ особенности образованные ихъ слои, терпѣли отъ правительственнаго произвола и устарѣлыхъ государственныхъ и общественныхъ порядковъ. Исторія жизни и дѣятельности Либкнехта тѣмъ самымъ образомъ связана, поэтому, съ исторіей Германіи, а косвенно съ важнѣйшими моментами и событіями въ исторіи Европы, за періодъ болѣе продолжительный, чѣмъ полстолѣтіе. Для того, чтобы представить біографію Либкнехта въ такихъ широкихъ рамкахъ, надобно написать объемистую книгу. Здѣсь же мы ограничимся только сообщеніемъ нѣсколькихъ фактовъ изъ его, полной неутомимой дѣятельности и борьбы жизни, и, главнымъ образомъ, изъ того періода ея, въ теченіе котораго онъ воспитался и подготовился къ роли вождя германскихъ рабочихъ.

По своему рожденію и воспитанію, Либкнехтъ принадлежалъ къ буржуазіи и именно къ тѣмъ ея слоямъ, которые у насъ известны подъ названіемъ „интеллигенція“. Какъ я уже сказалъ, во времена его дѣтства и юности, въ Германіи господствовало монархическое и полицейское самодержавіе, отъ котораго болѣе всего страдали, конечно, нисше городскіе классы да деревенскія массы, находившіяся сверхъ того, подъ гнетомъ помѣщиковъ; но терпѣли также и буржуазные классы, — торговцы, фабриканты, а въ особенности образованные ихъ слои, врачи, адвокаты, учителя, профессора и учащаяся, по преимуществу, университетская молодежь. Вслѣдствіе этого, буржуазія вообще, а интеллигенція въ особенности, проникнута была духомъ недовольства и оппозиціи. Наиболѣе благородная натура и горячій головъ изъ интеллигенціи проникнуты были сочувствіемъ къ народнымъ страданіямъ, мечтали о такихъ общественныхъ порядкахъ, при которыхъ не было бы мѣста несправедливости и несправедливости и старались даже распространять свои революціонныя и социалистическія идеи среди рабочихъ. Внутри самой Германіи пропаганда эта велась, конечно, тайно, подъ страхомъ строжайшихъ наказаній. Но нѣмецкіе рабочіе, главнымъ образомъ, молодые подмастерья, имѣли тогда обыкновеніе перекочевывать изъ одного города въ другой и даже изъ одной страны въ другую. Благодаря этому обстоятельству, нѣмецкихъ рабочихъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ можно было встрѣтить сотнями не только въ Швейцаріи, Франціи, Бельгіи, сосѣднихъ съ Германіей странахъ, но даже и въ Англіи. Во всѣхъ этихъ государствахъ уже до революціи 1848 г. были конституціонные порядки, дававшие рабочимъ болѣе или менѣе просторъ для саморазвитія и самостоятельности. Туда направляли своихъ главныхъ усилій тѣ изъ нѣмецкихъ социалистовъ и революціонеровъ, которые стремились вызвать среди рабочихъ сознательное недовольство существующими порядками. Свободныя политическія учрежденія и антиправительственная и социалистическая агитація туземныхъ оппозиціонныхъ партій и рабочихъ союзовъ въ названныхъ странахъ, конечно, въ свою очередь, сильно способствовали умственному и политическому пробужденію нѣмецкихъ пролетаріатовъ, на время или на долго водворявшихъ тамъ. Результатомъ этого двойнаго воздѣйствія на нихъ было то, что Швейцарія, напр., уже въ 40-хъ годахъ покрывалась стѣною нѣмецкихъ рабочихъ обществъ. Союзъ коммунистовъ, образовавшійся въ Лондонѣ и издававшій, какъ извѣстно, знаменитый „Манифестъ Коммунистической Партіи“, написанный Марксомъ и Энгельсомъ, также состоялъ, главнымъ образомъ, изъ нѣмецкихъ рабочихъ.

НАСУЩНЫЯ ЗАДАЧИ НАШЕГО ДВИЖЕНИЯ.

Русская социалдемократия не разъ уже заявляла, что ближайшей политической задачей русской рабочей партіи должно быть ниспроверженіе самодержавія, завоеваніе политической свободы. Это заявляли больше 15 лѣтъ тому назадъ представители русской социалдемократіи, члены группы „Оса Труда“, это заявили два съ половиною года тому назадъ и представители русскихъ социалдемократическихъ организаций, образовавшие весной 1898 года Россійскую Социалдемократическую Рабочую Партию. Но не смотря на эти неоднократныя заявленія, вопросъ о политическихъ задачахъ социалдемократіи въ Россіи снова выступаетъ на очередь въ настоящее время. Многие представители нашего движенія выражаютъ сомнѣніе въ правильности указаннаго рѣшенія вопроса. Говорятъ, что преобладающее значеніе имѣетъ экономическая борьба, отодвигаютъ на второй планъ политическую задачу пролетаріата, суживаютъ и ограничиваютъ эти задачи, заявляютъ даже, что разговоры объ образованіи самостоятельной рабочей партіи въ Россіи просто повтореніе чужихъ словъ, что рабочимъ надо вести одну экономическую борьбу, предоставляя политику интеллигентамъ въ союзъ съ либералами. Это послѣднее заявленіе новаго скимона въры (пресловутое credo) сводится уже прямо къ признанію русскаго пролетаріата неосвободившимся и къ полному отрицанію социалдемократической программы. А „Рабочая Мысль“ (особенно въ отдѣльномъ Приложеніи) высказалась въ сущности въ томъ же смыслѣ. Русская социалдемократія переживаетъ періодъ колебаній, періодъ сомнѣній, доходящихъ до самоотрицанія. Съ одной стороны, рабочее движеніе отрывается отъ социализма; рабочіе помогаютъ вести экономическую борьбу, но нѣтъ вовсе не раздѣляются при этомъ или недостаточно раздѣляются социалистическіе цѣли и политическія задачи всего движенія въ цѣломъ. Съ другой стороны, социализмъ отрывается отъ рабочаго движенія: русские социалисты опять начинаютъ все больше и больше говорить о томъ, что борьбу съ правительствомъ должна вести одними своими силами интеллигенція, ибо рабочіе ограничиваются лишь экономической борьбой.

Троихаго рода обстоятельства подготовили, по нашему мнѣнію, почву для этихъ печальныхъ явленій. Во-первыхъ, въ началѣ своей дѣятельности русскіе социалдемократы ограничивались одной кружковой пропагандистской работой. Передавъ къ агитаціи въ массахъ мы не всегда могли удержаться отъ того, чтобы не впасть въ другую крайность. Во-вторыхъ, въ началѣ своей дѣятельности намъ приходилось очень часто отстаивать свое право на существованіе въ борьбѣ съ народолюбцами, которые понимали подъ „политикой“ дѣятельность, оторванную отъ рабочаго движенія, которые служили политикой до одной только заговорщицкой борьбы. Отвергая такую политику, социалдемократы впадали въ крайность, отодвигая на второй планъ политику вообще. Въ-третьихъ, разрозненно дѣйствуя въ мѣстныхъ мелкихъ рабочихъ кружкахъ, социалдемократы недостаточно обращали вниманіе на необходимость организаціи революціонной партіи, объединяющей всю дѣятельность мѣстныхъ группъ и дающей возможность правильно поставитъ революціонную работу. А преобладаніе разрозненной работы естественно связано съ преобладаніемъ экономической борьбы.

Всѣ указанныя обстоятельства породили увлеченіе одной стороной движенія. „Экономическое“ направленіе, (поскольку тутъ можно говорить о „направленіи“) создало попытку возвести эту узость въ особую теорію, попытки воспользоваться для этой цѣли модной бернштейновской, модной „критикой марксизма“, проводящей старую буржуазную идею подъ новымъ флагомъ. Лишь эти попытки породили опасность ослабленія связи между русскими рабочимъ движеніемъ и русской социалдемократіей, какъ передовымъ борцомъ за политическую свободу. И самая насущная задача нашего движенія состоитъ въ укрѣпленіи этой связи.

Социалдемократія есть соединеніе рабочаго движенія съ социализмомъ, ея задача — не пассивное служеніе рабочему движенію на каждой его отдѣльной стадіи, а представительство интересовъ всего движенія въ цѣломъ, указаніе этому движенію его конечной цѣли, его политическихъ задачъ, охрана его политической и идейной самостоятельности. Оторванное отъ социалдемократіи, рабочее движеніе медлительно и необходимо впадаетъ въ буржуазность: ведя одну экономическую борьбу, рабочий классъ терпитъ свою политическую самостоятельность, становится хвостомъ другихъ партій, навѣшивается великому завѣту: „освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“. Во всѣхъ странахъ была такая періодъ, когда рабочее движеніе и социализмъ существовали отдѣльно другъ отъ друга и шли особымъ дорожкой, — и во всѣхъ странахъ такая оторванность приводила къ слабости социализма и рабочаго движенія; во всѣхъ странахъ только соединеніе социализма съ рабочимъ движеніемъ создавало прочную основу и для того и для другого. Но въ каждой странѣ это соединеніе социализма съ рабочимъ движеніемъ вырабатывалось исторически, вырабатывалось особымъ путемъ, въ зависимости отъ условій мѣста и времени. Въ Россіи необходимость соединенія социализма и рабочаго движенія теоретически провозглашена уже давно, — но практически это соединеніе вырабатывается лишь въ настоящее время. Процессъ этой выработки есть очень трудный процессъ, и нѣтъ ничего особенно удивительнаго въ томъ, что онъ сопровождается разными колебаніями и сомнѣніями.

Какой же урокъ вытекаетъ для насъ изъ прошлаго?

Исторія всего русскаго социализма привела къ тому, что самой его насущной задачей оказалась борьба противъ самодержавнаго правительства, завоеваніе политической свободы; наше социалистическое движеніе концентрировалось, такъ сказать, на борьбѣ съ самодержавіемъ. Съ другой стороны, исторія показала, что въ Россіи оторванность социалисти-

ческой мысли отъ передовыхъ представителей трудящихся классовъ гораздо больше, чѣмъ въ другихъ странахъ, и что при такой оторванности русское революціонное движеніе осуждено на безсиліе. Отсюда сама собою вытекаетъ та задача, которую призвана осуществить русская социалдемократія: индѣлать социалистическія идеи и политическое самосознаніе въ массу пролетаріата и организовать революціонную партію, неразрывно связанную съ стихійнымъ рабочимъ движеніемъ. Много уже сдѣлано въ этомъ отношеніи русской социалдемократіей; но еще больше остается сдѣлать. Съ ростомъ движенія поприще дѣятельности для социалдемократіи становится все шире, работа все разнообразнѣе, все большее число дѣятелей движенія сосредоточиваетъ свои силы на осуществленіи различныхъ частныхъ задачъ, которыя вытекаютъ изъ повседневныхъ нуждъ пропаганды и агитаціи. Это явленіе совершенно законное и неизбежное, но оно заставляетъ обращать особое вниманіе на то, чтобы частныя задачи дѣятельности и отдѣльныя приемы борьбы не возводились въ иждиво самодовольствія, чтобы подготовительная работа не возводилась на степень главной и единственной работы.

Содѣлывать политическому развитію и политической организаціи рабочаго класса — наша главная и основная задача. Всякій, кто отодвигаетъ эту задачу на второй планъ, кто не подчиняетъ ей всѣхъ частныхъ задачъ и отдѣльных приемовъ борьбы, тотъ становится на ложный путь и наноситъ серьезный вредъ движенію.

Отодвигая эту задачу, во-вторыхъ, тѣ, кто суживаетъ содержаніе и размахъ политической пропаганды, агитаціи и организаціи, кто считаетъ возможнымъ и уместнымъ убогачивать рабочую „политику“ только въ исключительные моменты ихъ жизни, только въ торжественныхъ случаяхъ, кто слѣдуетъ заботливо раздѣляетъ политическую борьбу противъ самодержавія на требованіе отдѣльных уступокъ отъ самодержавія и недостаточно заботится о томъ, чтобы эти требованія отдѣльных уступокъ возвести въ систематическую и безпослѣдную борьбу революціонной рабочей партіи противъ самодержавія.

„Организуйтесь!“, повторяетъ рабочимъ на разные лады газета „Рабочая Мысль“, повторяютъ всѣ сторонники „экономическаго“ направленія. И мы, конечно, всецѣло присоединяемся къ этому лозунгу, но мы непремѣнно добавимъ къ нему: организуйтесь не только въ общества взаимопомощи, стачечныя массы и рабочіе кружки, организуйтесь также и въ политическую партію, организуйтесь для рѣшительной борьбы противъ самодержавнаго правительства и противъ всего капиталистическаго общества. Безъ такой организаціи пролетаріатъ не способенъ подняться до сознательной классовой борьбы, безъ такой организаціи рабочее движеніе осуждено на безсиліе, и одними только массами, кружками и обществами взаимопомощи рабочему классу никогда не удастся исполнить лозунгу не менѣе великую историческую задачу: освободить себя и весь русскій народъ отъ его политическаго и экономическаго рабства. Ни одна классъ въ исторіи не достигалъ господства, если онъ не выдвигалъ своихъ политическихъ вождей, своихъ передовыхъ представителей, способныхъ организовать движеніе и руководить имъ. И русской рабочей классъ показалъ уже, что онъ способенъ выдвигать такихъ людей: широко развилась борьба русскихъ рабочихъ за 6-й послѣднихъ лѣтъ показала, какая масса революціонныхъ силъ таится въ рабочемъ классѣ, какъ сильна отчаянная правительственная преслѣдованіе не уменьшаетъ, а увеличиваетъ число рабочихъ, рвущихся къ социализму, къ политическому сознанію и къ политической борьбѣ. Съядъ нашихъ товарищей въ 1898 г. вѣрно поставилъ задачу, а не повторилъ чужія слова, не выразилъ одно только увлеченіе „интеллигентства“... И мы должны рѣшительно взяться за выполненіе этихъ задачъ, поставивъ на очередь вопросъ о программѣ, организаціи и тактикѣ партіи. Какъ мы смотримъ на основныя положенія нашей программы, мы уже сказали, а подробно развѣивать эти положенія, да въ концѣ концовъ не мѣсто. Вопросамъ организаціи мы намерены посвятить рядъ статей въ ближайшихъ номерахъ. Это одинъ изъ самыхъ болѣзненныхъ нашихъ вопросовъ. Мы сильно отстаемъ въ этомъ отношеніи отъ старыхъ дѣятелей русскаго революціоннаго движенія; надо прямо признать этотъ недостатокъ и направить свои силы на выработку болѣе конспиративной постановки дѣла, на систематическую пропаганду правилъ веденія дѣла, приемовъ надуванія жандармовъ и обхода стѣнъ полиціи. Надо готовить людей, посвящаящихъ революціи не одни только свободныя вечера, а всю свою жизнь, надо готовить организацію, настолько крупную, чтобы въ ней можно было провести строгое раздѣленіе труда между различными ядами нашей работы. Что касается, наконецъ, до вопросовъ тактики, то мы ограничимся здѣсь слѣдующимъ: социалдемократія не связываетъ себя рукъ, не служиваетъ своей дѣятельности однимъ канитъ-нибулзъ заранѣе придуманнымъ планомъ или приемомъ политической борьбы, — она признаетъ всѣ средства борьбы, лишь бы они соответствовали наличнымъ силамъ партіи и давали возможность достигать наиболѣешихъ результатовъ, достижимыхъ при данныхъ условіяхъ. При крѣпкой организованной партіи отдѣльная стачка можетъ превратиться въ политическую демонстрацію, въ политическую побѣду надъ правительствомъ. При крѣпкой организованной партіи встаніе въ отдѣльную мѣстность можетъ развиться въ побѣдоносную революцію. Мы должны помнить, что борьба съ правительствомъ въ отдѣльных требованіяхъ, отнесеніе отдѣльных уступокъ, это — только мелкія стачки съ неприятелемъ, это — небольшая схватка на форпостахъ, а рѣшительная схватка еще впереди. Передъ нами стоитъ во всемъ своей силѣ непримиримая крѣпость, изъ которой осыплютъ насъ тучи ядеръ и пуль, уносящихъ лучшихъ борцовъ. Мы должны взять эту крѣпость, и мы возьмемъ ее, если всѣ силы пробуждающагося пролетаріата соединитъ съ нами силами русскихъ революціонеровъ въ одну партію, къ которой потянутся все, что

есть въ Россіи живого и честнаго. И только тогда исполнится великое пророчество русскаго рабочаго-революціонера, Петра Алексѣева: „поднимется мускулистая рука милліоновъ рабочаго люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится въ прахъ!“

ВИЛЬГЕЛЬМЪ ЛИБКНЕХТЪ

(родился 29-го марта 1826 г., умеръ 7-го августа 1900 г.)

Со смертью старѣйшаго вождя германской социалдемократіи революціонный пролетаріатъ всего міра лишился одного изъ своихъ наиболѣе замѣчательныхъ и неутомимыхъ борцовъ и руководителей. Не даромъ всѣхъ объ его вѣнчаніи кончинѣ, какъ громомъ поразила передовыхъ рабочихъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ. Не только изъ всѣхъ концовъ Германіи, но и изъ другихъ странъ Европы, да не одной лишь Европы, а и Америки, Австраліи, и даже изъ южной Африки, Японіи посланы были сочувственные телеграммы, съ выраженіемъ глубокой скорби о нежданномъ утратѣ, понесенной международной социалдемократіей. Похороны Либкнехта приняли характеръ и размахъ величественной манифестаціи, въ которой приняли участіе сотни тысячъ, быть можетъ, около милліона нѣмецкихъ рабочихъ и представителей рабочихъ партій Англіи, Франціи, Австріи, Венгріи, Бельгіи, Дании и разныхъ другихъ странъ. По единодушнымъ заявленіямъ всѣхъ добросовѣстныхъ газетныхъ корреспондентовъ, видѣвшихъ эту манифестацію, такихъ грандіозныхъ похоронъ не удостаивался еще ни одинъ король, ни одинъ императоръ.

Всеобщая глубочайшая симпатія борющагося пролетаріата всего міра къ Либкнехту, съ такой силой и искренностью выразившаяся по случаю его кончины, приобрѣтены были имъ многолѣтней службой дѣлу освобожденія рабочаго класса, неутомимыми усиліями его на пользу умственного и политическаго возвышенія эксплуатируемыхъ и угнетенныхъ рабочихъ массъ. Представитъ полную и разностороннюю оцѣнку его заслугъ передъ международнымъ пролетаріатомъ, — значитъ дать подробное описаніе его жизни и дѣятельности, по меньшей мѣрѣ, начиная съ шестидесятихъ годовъ, т. е. приблизительно за сорокъ лѣтъ. Но начало его общественной дѣятельности относится къ революціи 1848 г. а выработка его убѣжденій и идеаловъ, на служеніе которымъ онъ отдалъ свои способности, началась еще раньше, въ тѣ времена, когда въ Германіи, какъ теперь въ Россіи, не только рабочіе, но и буржуазные классы, въ особенности образованные ихъ слои, терпѣли отъ правительственнаго произвола и устарѣлыхъ государственныхъ и общественныхъ порядковъ. Исторія жизни и дѣятельности Либкнехта тѣснѣйшимъ образомъ связана, поэтому, съ исторіей Германіи, а косвенно съ важнѣйшими моментами и событіями въ исторіи Европы, за періодъ болѣе продолжительный, чѣмъ столѣтіе. Для того, чтобы представить біографію Либкнехта въ такихъ широкихъ рамкахъ, надобно написать объемистую книгу. Здѣсь же мы ограничимся только сообщеніемъ нѣсколькихъ фактовъ изъ его, полной неутомимой дѣятельности и борьбы жизни, и, главнымъ образомъ, изъ того періода ея, въ теченіе котораго онъ воспитался и подготовился къ роли вождя германскихъ рабочихъ.

По своему рожденію и воспитанію, Либкнехтъ принадлежалъ къ буржуазіи и именно къ тѣмъ ея слоямъ, которые у насъ извѣстны подъ названіемъ „интеллигенція“. Какъ и уже сказано, во времена его дѣтства и юности, въ Германіи господствовало монархическое и полицейское самодержавіе, отъ котораго болѣе всего страдали, конечно, нѣмецкіе городскіе классы да деревенскія массы, находившіеся сверхъ того, подъ гнетомъ помещиковъ; но терпѣли также и буржуазные классы, — торговцы, фабриканты, а въ особенности образованные ихъ слои, врачи, адвокаты, учителя, профессора и учащаяся, по преимуществу, университетская молодежь. Власть этого, буржуазнаго вообще, а интеллигентна въ особенности, проникнута была духомъ недовольства и оппозиціи. Наиболѣе благородная натура и горячіе головы изъ интеллигенціи проникнуты были сочувствіемъ къ народнымъ страданіямъ, мечтали о такихъ общественныхъ порядкахъ, при которыхъ не было бы мѣста несправедливости и несправедливости и старались даже распространять свои революціонныя и социалистическія идеи среди рабочихъ. Внутри самой Германіи пропаганда эта велась, конечно, тайно, подъ страхомъ строжайшихъ наказаній. Но нѣмецкіе рабочіе, главнымъ образомъ, молодые подмастерья, имѣли тогда обыкновеніе перекочевывать изъ одного города въ другой и даже изъ одной страны въ другую. Благодаря этому обстоятельству, нѣмецкихъ рабочихъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ можно было встрѣтить сотнями не только въ Швейцаріи, Франціи, Бельгіи, сосѣднихъ съ Германіей странахъ, но даже и въ Англіи. Во всѣхъ этихъ государствахъ уже до революціи 1848 г. были конституціонные порядки, дававшие рабочимъ болѣе или менѣе широкій просторъ для саморазвитія и самостоятельности. Туда направляли свои главныя усилія тѣ изъ нѣмецкихъ социалистовъ и революціонеровъ, которые стремились вызвать среди рабочихъ сознательное недовольство существующими порядками. Свободныя политическія учрежденія и антиправительственная и социалистическая агитація туземныхъ оппозиціонныхъ партій и рабочихъ союзовъ въ названныхъ странахъ, конечно, въ свою очередь, сильно способствовали умственному и политическому пробужденію нѣмецкихъ пролетаріатовъ, на время или на долго водворившихся тамъ. Результатомъ этого двойного воздѣйствія на нихъ было то, что Швейцарія, напр., уже въ 40-хъ годахъ покрылась сѣтью нѣмецкихъ рабочихъ обществъ. Союзъ коммунистовъ, образовавшійся въ Лондонѣ и издававшій, какъ извѣстно, знаменитый „Манифестъ Коммунистической Партіи“, написанный Марксомъ и Энгельсомъ, также состоялъ, главнымъ образомъ, изъ нѣмецкихъ рабочихъ.

ПАМЯТНЫЙ ПОДАРОК
управления издательств и книжной торговли
министерства культуры Германской Демократической Республики
по случаю Международной Выставки Книг, организованной в честь
50 Годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции

Москва, июль 1967 г.

Факсимиле титульного листа отредактированного В. И. Лениным первого номера „ИСКРЫ“ от 24 декабря 1900 г., напечатанного в Лейпциге

ПАМЯТНЫЙ ПОДАРОК
управления издательств и книжной торговли
министерства культуры Германской Демократической Республики
по случаю Международной Выставки Книг, организованной в честь
50 Годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции

Москва, июль 1967 г.

Факсимиле титульного листа отредактированного В. И. Лениным первого номера „ИСКРЫ“ от 24 декабря 1900 г., напечатанного в Лейпциге

ПАМЯТНЫЙ ПОДАРОК

управления издательств и книжной торговли
министерства культуры Германской Демократической Республики
по случаю Международной Выставки Книг, организованной в честь
50 Годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции

Москва, июль 1967 г.

Факсимиле титульного листа отредактированного В. И. Лейным первого номера „ИСКРЫ“ от 24 декабря 1900 г., напечатанного в Лейпциге

НАСУЩНЫЯ ЗАДАЧИ НАШЕГО ДВИЖЕНІЯ.

Русская социалдемократія не разъ уже заявляла, что ближайшей политической задачей русской рабочей партіи должно быть ниспроверженіе самодержавія, завоеваніе политической свободы. Это заявляли болѣе 15 лѣтъ тому назадъ представители русской социалдемократіи, члены группы „Осв. Труда“, это заявили два съ половиной года тому назадъ и представители русскихъ социалдемократическихъ организаций, образовавшихъ весной 1898 года Российскую Социалдемократическую Рабочую Партію. Но не смотря на эти неоднократныя заявленія, вопросъ о политическихъ задачахъ социалдемократіи въ Россіи снова выступаетъ на очередь въ настоящее время. Многие представители нашего движенія выражаютъ сомнѣніе въ правильности указаннаго рѣшенія вопроса. Говорятъ, что преобладающее значеніе нѣтъ экономической борьбы, отодвигаютъ на второй планъ политическія задачи пролетаріата, суживаютъ и ограничиваютъ эти задачи, заявляютъ даже, что разговоры объ образованіи самостоятельной рабочей партіи въ Россіи просто повтореніе чужихъ словъ, что рабочимъ надо вести одну экономическую борьбу, предоставивъ политикѣ интеллигенцію и т. д. съ либералами. Это послѣднее заявленіе новаго символа вѣры (пресловутое credo) сводится уже прямо къ признанію русскаго пролетаріата неосвободившимся и къ полному отрицанію социалдемократической программы. А „Рабочая Мысль“ (особенно въ отдѣльномъ Приложеніи) высказалась въ сущности въ томъ же смыслѣ. Русская социалдемократія переживаетъ періодъ колебаній, періодъ сомнѣній, доходящихъ до самоотрицанія. Съ одной стороны, рабочее движеніе отрывается отъ социализма; рабочіе помогаютъ вести экономическую борьбу, но имъ вовсе не разъясняютъ при этомъ или недостаточно разъясняютъ социалистическія цѣли и политическія задачи всего движенія въ цѣломъ. Съ другой стороны, социализмъ отрывается отъ рабочего движенія: русские социалисты опять начинаютъ все болѣе и болѣе говорить о томъ, что борьбу съ правительствомъ должна вести одними своими силами интеллигенція, ибо рабочіе ограничиваются лишь экономической борьбой.

Тролкая рода обстоятельства подготовили, по нашему мнѣнію, почву для этихъ печальныхъ явленій. Во-первыхъ, въ началѣ своей дѣятельности русскіе социалдемократы ограничивались одной кружковой пропагандистской работой. Перебравъ въ агитационныя массы, мы не всегда могли удержаться отъ того, чтобы не впасть въ другую крайность. Во-вторыхъ, въ началѣ своей дѣятельности намъ приходилось очень часто отстаивать свое право на существованіе въ борьбѣ съ народолюбцами, которые понимали подъ „политикой“ дѣятельность, оторванную отъ рабочего движенія, которые служили политикѣ до одной только заговорщицкой борьбы. Отвергая такую политикѣ, социалдемократы впадали въ крайность, отодвигали на второй планъ политикѣ вообще. Въ-третьихъ, разрозненность дѣятельности въ мелкихъ рабочихъ кружкахъ, социалдемократы недостаточно обращали вниманіе на необходимость организации революціонной партіи, объединяющей всю дѣятельность въ единыя группы и дающей возможность правильно поставить революціонную работу. А преобладаніе разрозненной работы естественно связано съ преобладаніемъ экономической борьбы.

Все указанныя обстоятельства породили увлеченіе одной стороной движенія. „Экономическое“ направленіе, (по-скольку тутъ можно говорить о „направленіи“) создало попытки возвести эту узость въ особую теорію, попытки воспользоваться для этой цѣли модной бернштейншадой, модной „критикой марксизма“, проводившей старую буржуазную идею подъ новымъ флагомъ. Лишь эти попытки породили опасеніе ослабленія связи между русскими рабочимъ движеніемъ и русской социалдемократіей, какъ передовымъ борцомъ за политическую свободу. И самая насущная задача нашего движенія состоитъ въ укрѣпленіи этой связи.

Социалдемократія есть соединеніе рабочего движенія съ социализмомъ, ея задача — не пассивное служеніе рабочему движенію на каждой его отдѣльной стадіи, а представительство интересовъ всего движенія въ цѣломъ, указаніе этому движенію его конечной цѣли, его политическія задачи, охрана его политической и идейной самостоятельности. Оторванное отъ социалдемократіи, рабочее движеніе неминуемо и необходимо впадаетъ въ буржуазность: ведя одну экономическую борьбу, рабочий классъ терпитъ свою политическую самостоятельность, становится хвостомъ другихъ партій, нѣмало великому завѣту: „освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“. Во всѣхъ странахъ была такая стадія, когда рабочее движеніе и социализмъ существовали отдѣльно другъ отъ друга и шли особымъ дорожкой, — и во всѣхъ странахъ такая оторванность приводила къ слабости социализма и рабочего движенія; во всѣхъ странахъ только соединеніе социализма съ рабочимъ движеніемъ создавало прочную основу и для того и для другого. Но въ каждой странѣ это соединеніе социализма съ рабочимъ движеніемъ вырабатывалось исторически, вырабатывалось особымъ путемъ, въ зависимости отъ условій и времени. Въ Россіи необходимость соединенія социализма и рабочего движенія теоретически провозглашена уже давно. — но практически это соединеніе вырабатывается лишь въ настоящее время. Процессъ этой выработки есть очень трудный процессъ, и нѣтъ ничего особенно удивительнаго въ томъ, что онъ сопровождается разными колебаніями и сомнѣніями.

Какой-же урокъ вытекаетъ для насъ изъ прошлаго?

Исторія всего русскаго социализма привела къ тому, что самой его насущной задачей оказалась борьба противъ самодержавнаго правительства, завоеваніе политической свободы: наше социалистическое движеніе концентрировалось, такъ сказать, на борьбѣ съ самодержавіемъ. Съ другой стороны, исторія показала, что въ Россіи оторванность социалистичес-

ческой мысли отъ передовыхъ представителей трудящихся классовъ гораздо болѣе чѣмъ въ другихъ странахъ, и что при такой оторванности русское революціонное движеніе осуждено на безсиліе. Отсюда сама собою вытекаетъ та задача, которую призвана осуществить русская социалдемократія: ангажировать социалистическія идеи и политическое самосознаніе въ массу пролетаріата и организовать революціонную партію, неразрывно связанную съ стихійнымъ рабочимъ движеніемъ. Много уже сказано въ этомъ отношеніи русской социалдемократіей: но еще болѣе остается сдѣлать. Съ ростомъ движенія поприще дѣятельности для социалдемократіи становится все шире, работа все разностороннѣе, все болѣе число дѣлателей движенія сосредоточиваетъ свои силы на осуществленіи различныхъ частныхъ задачъ, которыя вытекаютъ повседневными нуждами пропаганды и агитации. Это явленіе совершенно законное и неизбежное, но оно заставляетъ обращать особое вниманіе на то, чтобы частныя задачи дѣятельности и отдѣльныя приемы борьбы не возманились въ ничто самодовольное, чтобы подготовительная работа не возводилась на степень главной и единственной работы.

Содействовать политическому развитію и политической организации рабочего класса — наша главная и основная задача. Вслѣдъ, кто охватываетъ эту задачу на второй планъ, кто не поднимаетъ ей всѣхъ частныхъ задачъ и отдѣльных приемовъ борьбы, тотъ становится на ложный путь и наноситъ серьезный вредъ движенію.

Отодвигаютъ эту задачу, во-вторыхъ, тѣ, кто суживаетъ содержаніе и размахъ политической пропаганды, агитации и организации, кто считаетъ возможнымъ и уместнымъ утомлять рабочихъ „политикой“ только въ исключительные моменты ихъ жизни, только въ торжественныхъ случаяхъ, кто слѣпо и безоглядно раздвигаетъ политическую борьбу противъ самодержавія на требованіе отдѣльныхъ уступокъ отъ самодержавія и недостаточно заботится о томъ, чтобы эти требованія отдѣльныхъ уступокъ возмещались въ систематическую и безпрерывную борьбу революціонной рабочей партіи противъ самодержавія.

„Организуемся!“, подгоняетъ рабочихъ на разные лады газета „Рабочая Мысль“, повторяютъ всѣ сторонники „экономическаго“ направленія. И мы, конечно, всецѣло присоединяемся къ этому призыву, но мы непремѣнно добавимъ къ нему: организуемся не только въ общества взаимопомощи, стачечныя каски и рабочіе кружки, организуемся также и въ политическую партію, организуемся для рѣшительной борьбы противъ самодержавнаго правительства и противъ всего капиталистическаго общества. Безъ такой организации пролетаріатъ не способенъ подняться до сознательной классовой борьбы, безъ такой организации рабочее движеніе осуждено на безсиліе, и одними только касками, кружками и обществами взаимопомощи рабочему классу никогда не удастся исполнить лежащую на немъ великую историческую задачу: освободить себя и весь русскій народъ отъ его политическаго и экономическаго рабства. Ни одинъ классъ въ исторіи не достигалъ господства, если онъ не выдвигалъ своихъ политическихъ вождей, своихъ передовыхъ представителей, способныхъ организовать движеніе и руководить имъ. И русскій рабочий классъ показалъ уже, что онъ способенъ выдвигать такихъ людей: широко развилась борьба русскихъ рабочихъ за 5-ю послѣднихъ лѣтъ показала, какая масса революціонныхъ силъ таится въ рабочемъ классѣ, какъ сильно отчужденіе правительства преслѣдованіемъ не уменьшаются, а увеличиваются число рабочихъ, рвущихся къ социализму, къ политическому сознанию и къ политической борьбѣ. Слѣдъ нашихъ товарищей въ 1898 г. вѣрно поставилъ задачу, а не повторилъ чужія слова, не выразилъ одно только увлеченіе „интеллигентовъ“... И мы должны рѣшительно взяться за выполненіе этихъ задачъ, поставивъ на очередь вопросъ о программѣ, организационной и тактич. партіи. Какъ мы смотримъ на основныя положенія нашей программы, здѣсь, конечно, не мѣсто. Вопросы организационныя мы намерены освѣтить рядъ статей въ ближайшихъ номерахъ. Это одинъ изъ самыхъ болѣзненныхъ нашихъ вопросовъ. Мы сильно отстали въ этомъ отношеніи отъ старыхъ дѣлателей русскаго революціоннаго движенія; надо прямо признать этотъ недостатокъ и направить свои силы на выработку болѣе конспиративной постановки дѣла, на систематическую пропаганду правилъ веденія дѣла, приемовъ издѣлыванія жандармовъ и обхода стѣтъ полиціи. Надо готовить людей, посвящаящихъ революціи не одинъ только свободные вечера, а всю свою жизнь, надо готовить организацию, настолько крупную, чтобы въ ней можно было провести строгое раздѣленіе труда между различными видами нашей работы. Что касается, наконецъ, до вопросовъ тактики, то мы ограничимся здѣсь слѣдующимъ: социалдемократія не сваливаетъ себѣ рукъ, не суживаетъ своей дѣятельности однимъ какимъ-нибудь заранѣе придуманнымъ планомъ или приемомъ политической борьбы. — она признаетъ всѣ средства борьбы, лишь бы они соотвѣтствовали извѣстнымъ силамъ партіи и давали возможность достигать наиболѣешихъ результатовъ, достижимыхъ при данныхъ условіяхъ. При рѣшительной организованной партіи отдѣльная стачка можетъ превратиться въ политическую демонстрацію, въ политическую побѣду надъ правительствомъ. При рѣшительной организованной партіи восстаніе въ отдѣльной мѣстности можетъ разлиться въ общенациональную революцію. Мы должны помнить, что борьба съ правительствомъ за отдѣльныя требованія, отъясненіе отдѣльныхъ уступокъ, это — только мелкія стѣнки съ неприглядной, это — небольшая схватка на форпостѣхъ, а рѣшительная схватка еще впереди. Передъ нами стоитъ во всей своей силѣ неприглядная крѣпость, изъ которой осыпаютъ насъ тучи ядеръ и пуль, уносящихъ лучшихъ борцовъ. Мы должны взять эту крѣпость, и мы возьмемъ ее, если всѣ силы пробуждающагося пролетаріата соединимъ съ собой силами русскаго революціоннаго вождя въ одну партію, къ которой потянутся все, что

есть въ Россіи живого и честнаго. И только тогда исполнится великое пророчество русскаго рабочаго-революціонера, Петра Алексѣева: „подымется мускулистая рука милліоновъ рабочаго люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится въ прахъ!“

ВИЛЬГЕЛЬМЪ ЛИБКНЕХТЪ

(родился 29-го марта 1828 г., умеръ 7-го августа 1900 г.)

Со смертью старѣйшаго вождя германской социалдемократіи революціонный пролетаріатъ всего міра лишился одного изъ своихъ наиболѣе замѣчательныхъ и неутомимыхъ борцовъ и руководителей. Не даромъ являлся онъ его вѣнцовой кончиной, какъ громомъ поразила передовыхъ рабочихъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ. Не только изъ всѣхъ концовъ Германіи, но и изъ другихъ странъ Европы, да не одной лишь Европы, а и Америки, Австраліи, и даже изъ южной Африки. Японіи посланы были сочувственныя телеграммы, съ выраженіемъ глубокой скорби о незапланированной утратѣ, понесенной международной социалдемократіей. Похороны Либкнехта приняли характеръ и размахъ величественной манифестаціи, въ которой приняли участіе сотни тысячъ, быть можетъ, около милліона нѣмецкихъ рабочихъ и представителей рабочихъ партій Англіи, Франціи, Австріи, Венгріи, Бельгіи, Даніи и разныхъ другихъ странъ. По единодушнымъ заявленіямъ всѣхъ добросовѣстныхъ газетныхъ корреспондентовъ, видѣвшихъ эту манифестацію, такихъ грандіозныхъ похоронъ не удавалось еще ни одинъ король, ни одинъ императоръ.

Всеобщія глубокія симпатіи борющагося пролетаріата всего міра къ Либкнехту, съ такой силой и искренностью выразившіяся по случаю его кончины, приобритены были имъ многолѣтней службой дѣлу освобожденія рабочаго класса, неутомимыми усиліями его на пользу умственного и политическаго возвышенія эксплуатируемыхъ и угнетенныхъ рабочихъ массъ. Представить полную и разностороннюю оцѣнку его заслугъ передъ международнымъ пролетаріатомъ, — значитъ дать подробное описаніе его жизни и дѣятельности, по меньшей мѣрѣ, начиная съ шестидесятихъ годовъ, т. е. приблизительно за сорокъ лѣтъ. Но начало его общественной дѣятельности относится къ революціи 1848 г. а выработка его убѣжденій и идеаловъ, на служеніе которымъ онъ отдалъ свои способности, началась еще раньше, въ тѣ времена, когда въ Германіи, какъ теперь въ Россіи, не только рабочіе, но и буржуазные классы, въ особенности образованные ихъ слои, терпѣли отъ правительства произволъ и устарѣвшихъ государственныя и общественныя порядки. Исторія жизни и дѣятельности Либкнехта въ нѣмецкомъ образѣ связана, поэтому, съ исторіей Германіи, а косвенно съ важнѣйшими моментами и событіями въ исторіи Европы, за періодъ болѣе продолжительный, чѣмъ политическіе. Для того, чтобы представить біографію Либкнехта въ такихъ широкихъ рамкахъ, надобно написать объемистую книгу. Здѣсь же мы ограничимся только сообщеніемъ нѣсколькихъ фактовъ изъ его, полной неутомимой дѣятельности и борьбы жизни, и, главнымъ образомъ, изъ того періода ея, въ теченіе котораго онъ воспитался и подготовился къ роли вождя германскихъ рабочихъ.

По своему рожденію и воспитанію, Либкнехтъ принадлежалъ къ буржуазіи и именно къ тѣмъ ея слоямъ, которые у насъ извѣстны подъ названіемъ „интеллигенція“. Какъ я уже сказалъ, во времена его дѣтства и юности, въ Германіи господствовало монархическое и полицейское самовластіе, отъ котораго болѣе всего страдали, конечно, нисше городскіе классы да деревенскія массы, находившіяся сверхъ того, подъ гнетомъ помѣщичьихъ; но терпѣли также и буржуазные классы, — торговцы, фабриканты, а въ особенности образованные ихъ слои, врачи, адвокаты, учителя, профессора и учащаяся, по преимуществу, университетская молодежь. Вслѣдствіе этого, буржуазія вообще, а интеллигенція въ особенности, проникнута была духомъ недовольства и оппозиціи. Наиболѣе благородными натурой и гордыми головами изъ интеллигенціи проникнуты были сочувствіемъ къ народнымъ страданіямъ, мечтали о такихъ общественныхъ порядкахъ, при которыхъ не было бы мѣста неравенству и несправедливости и старались даже распространять свои революціонныя и социалистическія идеи среди рабочихъ. Внутри самой Германіи пропаганда эта велась, конечно, тайно, подъ страхомъ строжайшихъ наказаній. Но нѣмецкіе рабочіе, главнымъ образомъ, молодые подмастерья, и нѣмцы тогда обыкновенно перекочевывали изъ одного города въ другой и даже изъ одной страны въ другую. Благодаря этому обстоятельству, нѣмецкіе рабочіе въ 40-хъ и 50-хъ годахъ можно было встрѣтить сотнями не только въ Швейцаріи, Франціи, Бельгіи, сосѣднихъ съ Германіей странахъ, но даже и въ Англіи. Во всѣхъ этихъ государствахъ уже до революціи 1848 г. были конституціонные порядки, дававшие рабочимъ болѣе или менѣе просторъ для саморазвитія и самостоятельности. Туда направляли свои главныя усилія тѣ изъ нѣмецкихъ социалистовъ и революціонеровъ, которые стремились вызвать среди рабочихъ сознательное недовольство существующими порядками. Свободныя политическія учрежденія и антиправительственная и социалистическая агитация туземныхъ оппозиціонныхъ партій и рабочихъ союзовъ въ названныхъ странахъ, конечно, въ свою очередь, сильно способствовали умственному и политическому пробужденію нѣмецкихъ пролетаріатовъ, на время или на долго водворившихся тамъ. Результатомъ этого двойного воздѣйствія на нихъ было то, что Швейцарія, напр., уже въ 40-хъ годахъ покрывалась стѣной нѣмецкихъ рабочихъ обществъ. Союзъ коммунистовъ, образованный въ Лондонѣ и издававший, какъ извѣстно, знаменитый „Манифестъ Коммунистической Партіи“, написанный Марксомъ и Энгельсомъ, также состоялъ, главнымъ образомъ, изъ нѣмецкихъ рабочихъ.

НАСУЩНЫЯ ЗАДАЧИ НАШЕГО ДВИЖЕНІЯ.

Русская социалдемократія не разъ уже заявляла, что ближайшей политической задачей русской рабочей партіи должно быть ниспроверженіе самодержавія, завоеваніе политической свободы. Это заявляли больше 15 лѣтъ тому назадъ представители русской социалдемократіи, члены группы „Осв. Труда“, это заявляли два съ половиной года тому назадъ и представители русскихъ социалдемократическихъ организаций, образовавшихся весной 1898 года Россійскую Социалдемократическую Рабочую Партію. Но не смотря на эти неоднократныя заявленія, вопросъ о политической задаче социалдемократіи въ Россіи снова выступаетъ на очередь въ настоящее время. Многие представители нашего движенія выражаютъ сомнѣніе въ правильности указаннаго рѣшенія вопроса. Говорятъ, что преобладающее значеніе нѣтъ экономической борьбы, отодвигаютъ на второй планъ политическую задачу пролетариата, суживаютъ и ограничиваютъ эти задачи, заявляютъ даже, что разговоры объ образованіи самостоятельной рабочей партіи въ Россіи просто повтореніе чужихъ словъ, что рабочимъ надо вести одну экономическую борьбу, предоставляя политику интеллигентамъ и съ союзъ съ либералами. Это послѣднее заявленіе новаго синагога вѣры (пресловутое егедо) сводится уже прямо къ признанію русскаго пролетариата неосвободившимся и къ полному отрицанію социалдемократической программы. А „Рабочая Мысль“ (особенно въ отдѣльномъ Приложеніи) высказалась въ сущности въ томъ же смыслѣ. Русская социалдемократія переживаетъ періодъ колебаній, періодъ сомнѣній, доходящихъ до самоотрицанія. Съ одной стороны, рабочее движеніе отрывается отъ социализма; рабочіе помогаютъ вести экономическую борьбу, но имъ вовсе не разъясняютъ при этомъ или недостаточно разъясняютъ социалистическихъ цѣлей и политическихъ задачъ всего движенія въ цѣломъ. Съ другой стороны, социализмъ отрывается отъ рабочего движенія: русские социалисты опять начинаютъ все больше и больше говорить о томъ, что борьбу съ самодержавіемъ должна вести одними своими силами интеллигенція, ибо рабочіе ограничиваются лишь экономической борьбой.

Тролкая рода обстоятельства подготовили, по нашему мнѣнію, почву для этихъ печальныхъ явленій. Во-первыхъ, въ началѣ своей дѣятельности русскіе социалдемократы ограничивались одной кружковой пропагандистской работой. Переходъ къ агитаціи въ массахъ, имъ не всегда могли удержаться отъ того, чтобы не впасть въ другую крайность. Во-вторыхъ, въ началѣ своей дѣятельности намъ приходилось очень часто отстаивать свое право на существованіе въ борьбѣ съ народоуловцами, которые понимали подъ „политикой“ дѣятельность, оторванную отъ рабочего движенія, которые считали политику до одной только заговорщицкой борьбы. Отвергая такую политику, социалдемократы впадали въ крайность, отодвигая на второй планъ политику вообще. Въ-третьихъ, разрозненность дѣятельности въ мелкихъ рабочихъ кружкахъ, социалдемократы недостаточно обращали вниманіе на необходимость организации революціонной партіи, объединяющей всю дѣятельность въ стѣнныхъ группахъ и дающей возможность правильно поставить революціонную работу. А преобладаніе разрозненной работы естественно связано съ преобладаніемъ экономической борьбы.

Все указанныя обстоятельства породили увлеченіе одной стороной движенія. „Экономическое“ направленіе, (по-скольку тутъ можно говорить о „направленіи“) создало попытку возвести эту узость въ особую теорію, попытку воспользоваться для этой цѣли волей бернштейниады, модной „критикой марксизма“, проводившей старую буржуазную идею подъ новымъ флагомъ. Лишь эти попытки породили опасеніе ослабленія связи между русскимъ рабочимъ движеніемъ и русской социалдемократіей, какъ передовымъ борцомъ за политическую свободу. И самая насущная задача нашего движенія состоитъ въ укрѣпленіи этой связи.

Социалдемократія есть соединеніе рабочего движенія съ социализмомъ, ея задача — не пассивное служеніе рабочему движенію на каждой его отдѣльной стадіи, а представительство интересовъ всего движенія въ цѣломъ, указаніе этому движенію его конечной цѣли, его политическихъ задачъ, охрана его политической и идейной самостоятельности. Оторванное отъ социалдемократіи, рабочее движеніе неминуемо впадаетъ въ буржуазность: ведя одну экономическую борьбу, рабочий классъ теряетъ свою политическую самостоятельность, становится хвостомъ другихъ партій, нажимаетъ великому завѣту: „освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“. Во всѣхъ странахъ былъ такой періодъ, когда рабочее движеніе и социализмъ существовали отдѣльно другъ отъ друга и шли особымъ дорожкой, — и во всѣхъ странахъ такая оторванность приводила къ слабости социализма и рабочего движенія; во всѣхъ странахъ только соединеніе социализма съ рабочимъ движеніемъ создавало прочную основу и для того и для другою. Но въ каждой странѣ это соединеніе социализма съ рабочимъ движеніемъ вырабатывалось исторически, вырабатывалось особымъ путемъ, въ зависимости отъ условій вѣка и времени. Въ Россіи необходимость соединенія социализма и рабочего движенія теоретически провозглашена уже давно, — но практически это соединеніе вырабатывается лишь въ настоящее время. Процессъ этой выработки есть очень трудный процессъ, и нѣтъ ничего особенно удивительнаго въ томъ, что онъ сопровождается разными колебаніями и сомнѣніями.

Какой-же урокъ вытекаетъ для насъ изъ прошлаго?

Исторія всего русскаго социализма привела къ тому, что самой его насущной задачей оказалась борьба противъ самодержавнаго правительства, завоеваніе политической свободы; наше социалистическое движеніе концентрировалось, такъ сказать, на борьбѣ съ самодержавіемъ. Съ другой стороны, исторія показала, что въ Россіи оторванность социалисти-

ческой мысли отъ передовыхъ представителей трудящихся классовъ гораздо больше, чѣмъ въ другихъ странахъ, и что при такой оторванности русское революціонное движеніе осуждено на безсиліе. Отсюда сама собою вытекаетъ та задача, которую призваны осуществить русская социалдемократія: выдѣлить социалистическую идею и политическое самосознаніе въ массу пролетариата и организовать революціонную партію, неразрывно связанную съ стихійнымъ рабочимъ движеніемъ. Много уже сказано въ этомъ отношеніи русской социалдемократіей; но еще больше остается сдѣлать. Съ ростомъ движенія поприще дѣятельности для социалдемократіи становится все шире, работа все разнообразнѣе, все большее число дѣлателей движенія сосредоточиваетъ свои силы на осуществленіи различныхъ частныхъ задачъ, которыя отодвигаются повседневными нуждами пропаганды и агитаціи. Это явленіе совершенно законное и неизбежное, но оно заставляетъ обращать особое вниманіе на то, чтобы частныя задачи дѣятельности и отдѣльные приемы борьбы не возмущались въ ничто самоудовольщеніе, чтобы подготовительная работа не возводилась на степень главной и единственной работы.

Содѣйствовать политическому развитію и политической организации рабочего класса — наша главная и основная задача. Вслѣдъ за этимъ отодвигается эта задача на второй планъ, кто не понимаетъ ея всѣхъ частныхъ задачъ и отдѣльных приемовъ борьбы, тотъ становится на ложный путь и наноситъ серьезный вредъ движенію.

Отодвигаютъ эту задачу, во-первыхъ, тѣ, кто суживаетъ содержаніе и размахъ политической пропаганды, агитаціи и организации, кто считаетъ возможнымъ и уместнымъ уходить отъ рабочихъ „политикой“ только въ исключительные моменты ихъ жизни, только въ торжественныхъ случаяхъ, кто слишкомъ забываетъ разнородность политической борьбы противъ самодержавія на требованіе отдѣльныхъ уступокъ отъ самодержавія и недостаточно заботится о томъ, чтобы эти требованія отдѣльныхъ уступокъ возвести въ систематическую и безповоротную борьбу революціонной рабочей партіи противъ самодержавія.

„Организуйтесь!“, повторяетъ рабочимъ на разные лады газета „Рабочая Мысль“ повторять всѣ сторонники „экономическаго“ направленія. И мы, конечно, всецѣло присоединяемся къ этому призыву, но мы непремѣнно добавимъ къ нему: организуйтесь не только въ общества взаимопомощи, стачечныя массы и рабочіе кружки, организуйтесь также и въ политическую партію, организуйтесь для рѣшительной борьбы противъ самодержавнаго правительства и противъ всего капиталистическаго общества. Безъ такой организации пролетариатъ не способенъ подняться до сознательной классовой борьбы, безъ такой организации рабочее движеніе осуждено на безсиліе, и только только массами, кружками и обществами взаимопомощи рабочему классу никогда не удастся исполнить лежащую на немъ великую историческую задачу освобожденія себя и весь русскій народъ отъ его политическаго и экономическаго рабства. Ни одинъ классъ въ исторіи не достигалъ господства, если онъ не выделяетъ своихъ политическихъ вождей, своихъ передовыхъ представителей, способныхъ организовать движеніе и руководить имъ. И русскій рабочий классъ показалъ уже, что онъ способенъ выделять такихъ людей: широко развилсяшая борьба русскихъ рабочихъ за 5-6 послѣднихъ лѣтъ показала, какая масса революціонныхъ силъ таится въ рабочемъ классѣ, какъ сильно отчужденныя правительственными преслѣдованіями не уменьшаются, а увеличиваются число рабочихъ, рвущихся къ социализму, къ политическому сознанию и къ политической борьбѣ. Съѣздъ нашихъ товарищей въ 1898 г. вѣрно поставилъ задачу, а не повторилъ чужія слова, не выразилъ одно только увлеченіе „интеллигентовъ“... И мы должны рѣшительно взяться за выполненіе этой задачи, поставить на очередь вопросъ о программѣ, организационной и тактич. партіи. Какъ мы смотримъ на основныя положенія нашей программы, мы уже сказали, а подробно развѣивать эти положенія, здѣсь, конечно, не мѣсто. Вопросамъ организационнымъ мы намерены посвятить рядъ статей въ ближайшихъ номерахъ. Это одинъ изъ самыхъ больныхъ нашихъ вопросовъ. Мы сильно отстаемъ въ этомъ отношеніи отъ старыхъ дѣлателей русскаго революціоннаго движенія; надо прямо признать этотъ недостатокъ и направить свои силы на выработку болѣе конспиративной постановки дѣла, на систематическую пропаганду правилъ веденія дѣла, приемовъ надуванія жандармовъ и обхода стѣтъ полиціи. Надо подготавливать людей, посылающихъ революцію не одинъ только свободные вечера, а всю свою жизнь, надо подготавливать тактику, то мы ограничимся здѣсь слѣдующимъ: социалдемократія не связываетъ себя рукъ, не суживаетъ своей дѣятельности однимъ какимъ-нибудь заранее придуманнымъ планомъ или приемомъ политической борьбы. — Она признаетъ всѣ средства борьбы, лишь бы они соотвѣтствовали различнымъ силамъ партіи и давали возможность достигать наибольшихъ результатовъ, достижимыхъ при данныхъ условіяхъ. При крѣпкой организованной партіи отдѣльная стачка можетъ превратиться въ политическую демонстрацію, въ политическую побѣду надъ правительствомъ. При крѣпкой организованной партіи встаніе въ отдѣльной мѣстности можетъ разлиться въ побѣдоносную революцію. Мы должны помнить, что борьба съ правительствомъ за отдѣльныя требованія, отвоєваніе отдѣльныхъ уступокъ, это — только мелкія стѣпныя съ неурядицами, это — небольшія схватки на форпостахъ, а рѣшительная схватка еще впереди. Передъ нами стоитъ во всей своей силѣ непримиримая крѣпость, изъ которой осыплютъ насъ тучи ядеръ и пуль, умношаще лучшихъ борцовъ. Мы должны взять эту крѣпость, и мы возьмемъ ее, если всѣ силы пробуждающагося пролетариата соединить съ всѣми силами русскаго революціоннаго въ одну партію, къ которой потянутся все, что

есть въ Россіи живого и честнаго. И только тогда исполнится великое пророчество русскаго рабочаго-революціонера, Петра Алексѣева: „попынется мускулистая рука миллионъ рабочаго люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится въ прахъ!“

ВИЛЬГЕЛЬМЪ ЛИБКНЕХТЪ

(родился 29-го марта 1826 г., умеръ 7-го августа 1900 г.)

Со смертью старѣйшаго вождя германской социалдемократіи революціонный пролетариатъ всего міра лишился одного изъ своихъ наиболее замѣчательныхъ и неутомимыхъ борцовъ и руководителей. Не даромъ есть объ его внезапной кончинѣ, какъ громомъ поразила передовыхъ рабочихъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ. Не только изъ всѣхъ концовъ Германіи, но и изъ другихъ странъ Европы, да не одной лишь Европы, а и Америки, Австраліи, и даже изъ южной Африки, Японіи посланы были сочувственныя телеграммы, съ выраженіемъ глубокой скорби о незапланированной утратѣ, понесенной международной социалдемократіей. Похороны Либкнехта приняли характеръ и размахъ величественной манифестаціи, въ которой приняли участіе сотни тысячъ, быть можетъ, около миллиона нѣмецкихъ рабочихъ и представителей рабочихъ партій Англіи, Франціи, Австріи, Венгріи, Бельгіи, Даніи и разныхъ другихъ странъ. По единодушнымъ заявленіямъ всѣхъ добросовѣстныхъ газетныхъ корреспондентовъ, видѣвшихъ эту манифестацію, такія грандіозныя похороны не уступали еще ни одинъ король, ни одинъ императоръ.

Всеобщія глубокія симпатіи борющагося пролетариата всего міра къ Либкнехту, съ такой силой и искренностью выразившіяся по случаю его кончины, приобритены были имъ многолѣтней службой дѣлу освобожденія рабочего класса, неутомимыми усиліями его на пользу умственного и политическаго возвышенія эксплуатируемыхъ и угнетенныхъ рабочихъ массъ. Представить полную и разностороннюю оцѣнку его заслугъ передъ международнымъ пролетариатомъ, — значитъ дать подробное описаніе его жизни и дѣятельности, по меньшей мѣрѣ, начиная съ шестидесятихъ годовъ, т. е. приблизительно за сорокъ лѣтъ. Но начало его общественной дѣятельности относится къ революціи 1848 г. а выработка его убѣжденій и идеаловъ, на служеніе которымъ онъ отдалъ свои способности, началась еще раньше, въ тѣ времена, когда въ Германіи, какъ теперь въ Россіи, не только рабочіе, но и буржуазные классы, въ особенности образованные ихъ слои, терпѣли отъ правительственнаго произвола и устарѣлыхъ государственныхъ и общественныхъ порядковъ. Исторія жизни и дѣятельности Либкнехта тѣснѣйшимъ образомъ связана, поэтому, съ исторіей Германіи, а косвенно съ важнѣйшими моментами и событіями въ исторіи Европы, за періодъ болѣе продолжительный, чѣмъ полстолѣтіе. Для того, чтобы представить біографію Либкнехта въ такихъ широкихъ рамкахъ, надобно написать объемистую книгу. Здѣсь же мы ограничимся только сообщеніемъ нѣсколькихъ фактовъ изъ его, полной неутомимой дѣятельности и борьбы жизни, и, главнымъ образомъ, изъ того періода ея, въ теченіе котораго онъ воспитался и подготовился къ роли вождя германскихъ рабочихъ.

По своему рожденію и воспитанію, Либкнехтъ принадлежалъ къ буржуазіи и именно къ тѣмъ ея слоямъ, которые у насъ известны подъ названіемъ „интеллигенція“. Какъ я уже сказалъ, во времена его дѣтства и юности, въ Германіи господствовало монархическое и полицейское самодержавіе, отъ котораго болѣе всего страдали, конечно, нѣмецкіе городские классы да деревенскія массы, находившіяся сверхъ того, подъ гнетомъ помѣщиковъ; но терпѣли также и буржуазные классы, — торговцы, фабриканты, а въ особенности образованные ихъ слои, врачи, адвокаты, учителя, профессора и учащаяся, по преимуществу, университетская молодежь. Вслѣдствіе этого, буржуазія вообще, а интеллигенція въ особенности, проникнута была духомъ недовольства и оппозиціи. Наиболѣе благородныя натуры и горячіе головы изъ интеллигенціи проникнуты были сочувствіемъ къ народнымъ страданіямъ, мечтали о такихъ общественныхъ порядкахъ, при которыхъ не было бы мѣстъ неравенству и несправедливости и старались даже распространять свои революціонныя и социалистическія идеи среди рабочихъ. Внутри самой Германіи пропаганда эта велась, конечно, тайно, подѣ страхомъ строжайшихъ наказаній. Но нѣмецкіе рабочіе, главнымъ образомъ, молодые подмастерья, нѣмцы тогда обыкновенно перекочевывали изъ одного города въ другой и даже изъ одной страны въ другую. Благодаря этому обстоятельству, нѣмецкихъ рабочихъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ можно было встрѣтить сотнями не только въ Швейцаріи, Франціи, Бельгіи, сосѣднихъ съ Германіей странахъ, но даже и въ Англіи. Во всѣхъ этихъ государствахъ уже до революціи 1848 г. были конституціонные порядки, дававшие рабочимъ болѣе или менѣе просторъ для саморазвитія и самостоятельности. Туда направляли свои главныя усилія тѣ изъ нѣмецкихъ социалистовъ и революціонеровъ, которые стремились вызвать среди рабочихъ сознательное недовольство существующими порядками. Свободныя политическія учрежденія и антиправительственная и социалистическая агитація туземныхъ оппозиціонныхъ партій и рабочихъ союзовъ въ названныхъ странахъ, конечно, въ свою очередь, сильно способствовали умственному и политическому пробужденію нѣмецкихъ пролетаріевъ, на время или на долго водворявшихся тамъ. Результатомъ этого двойного воздѣйствія на нихъ было то, что Швейцаріи, напр., уже въ 40-хъ годахъ покрывалась стѣною нѣмецкихъ рабочихъ обществъ. Союзъ коммунаровъ, образовавшійся въ Лондонѣ и издававшій, какъ извѣстно, знаменитый „Манифестъ Коммунистической Партіи“, написанный Марксомъ и Энгельсомъ, также состоялъ, главнымъ образомъ, изъ нѣмецкихъ рабочихъ.

НАСУЩНЫЯ ЗАДАЧИ НАШЕГО ДВИЖЕНІЯ.

Русская социалдемократія не разъ уже заявляла, что ближайшей политической задачей русской рабочей партіи должно быть ниспроверженіе самодержавія, завоеваніе политической свободы. Это заявляли больше 15 лѣтъ тому назадъ представители русской социалдемократіи, члены группы „Осв. Труда“, это заявляли два съ половиною года тому назадъ и представители русскихъ социалдемократическихъ организацій, образовавшіе весной 1898 года Россійскую Социалдемократическую Рабочую Партію. Но не смотря на эти неоднократно заявленія, вопросъ о политическихъ задачахъ социалдемократіи въ Россіи снова выступаетъ на очередь въ настоящее время. Многие представители нашего движенія выражаютъ сомнѣніе въ правильности указаннаго рѣшенія вопроса. Говорятъ, что преобладающее значеніе имѣетъ экономическая борьба, отодвигаютъ на второй планъ политическія задачи пролетаріата, суживаютъ и ограничиваютъ эти задачи, заявляютъ даже, что разговоры объ образованіи самостоятельной рабочей партіи въ Россіи просто повтореніе чужихъ словъ, что рабочимъ надо вести одну экономическую борьбу, предоставляя политику интеллигентамъ въ союзъ съ либералами. Это послѣднее заявленіе новаго символа вѣры (пресловутое credo) сводится уже прямо къ признанію русскаго пролетаріата несовершеннолѣтнимъ и къ полному отрицанію социалдемократической программы. А „Рабочая Мысль“ (особенно въ отдѣльномъ Приложеніи) высказалась въ сущности въ томъ же смыслѣ. Русская социалдемократія переживаетъ періодъ колебаній, періодъ сомнѣній, доходившихъ до самоотрицанія. Съ одной стороны, рабочее движеніе отрывается отъ социализма; рабочие начинаютъ вести экономическую борьбу, но имъ вовсе не различаютъ при этомъ или недостаточно различаютъ социалистическихъ цѣлей и политическихъ задачъ всего движенія въ цѣломъ. Съ другой стороны, социализмъ отрывается отъ рабочаго движенія: русские социалисты опять начинаютъ все больше и больше говорить о томъ, что борьбу съ правительствомъ должна вести одними своими силами интеллигенція, ибо рабочие ограничиваются лишь экономической борьбой.

Трогательнаго рода обстоятельства подготовили, по нашему мнѣнію, почву для этихъ печальныхъ явленій. Во-первыхъ, въ началѣ своей дѣятельности русскіе социалдемократы ограничивались одной кружковой пропагандистскою работой. Передавая къ агитации въ массахъ, мы не всегда могли удержаться отъ того, чтобы не впасть въ другую крайность. Во-вторыхъ, въ началѣ своей дѣятельности намъ приходилось очень часто отстаивать свое право на существованіе въ борьбѣ съ народоуловцами, которые понимали подъ „политикой“ дѣятельность, оторванную отъ рабочаго движенія, которые стояли на политикѣ до одной только заговорщицкой борьбы. Отвергая такую политику, социалдемократы впадали въ крайность, отодвигая на второй планъ политику вообще. Въ-третьихъ, разрозненность дѣйствія въ мѣстныхъ мелкихъ рабочихъ кружкахъ, социалдемократы недостаточно обращали вниманіе на необходимость организаціи революціонной партіи, объединяющей всю дѣятельность мѣстныхъ группъ и дающей возможность правильно поставить революціонную работу. А преобладаніе разрозненной работы естественно связано съ преобладаніемъ экономической борьбы.

Всѣ указанные обстоятельства породили уявленіе одной стороны движенія. „Экономическое“ направленіе, (поскольку тутъ можно говорить о „направленіи“) создало попытки возвести эту уявленію въ особую теорію, попытки воспользоваться для этой цѣли модной бернштейнскою, модною „критикой марксизма“, проводившей старую буржуазную идею подъ новымъ флагомъ. Лишь эти попытки породили опасность ослабленія связи между русскимъ рабочимъ движеніемъ и русской социалдемократіей, какъ передовымъ борцомъ за политическую свободу. И самая насущная задача нашего движенія состоитъ въ укрѣпленіи этой связи.

Социалдемократія есть соединеніе рабочаго движенія съ социализмомъ, ея задача — не пассивное служеніе рабочему движенію на каждой его отдѣльной стадіи, въ представительствѣ интересовъ всего движенія въ цѣломъ, указаніе этому движенію его конечной цѣли, его политическихъ задачъ, охрана его политической и идейной самостоятельности. Оторванное отъ социалдемократіи, рабочее движеніе медлаетъ и необходимо впадаетъ въ буржуазность: ведя одну экономическую борьбу, рабочий классъ теряетъ свою политическую самостоятельность, становится хвостомъ другихъ партій, навѣсится великому завѣту: „освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“. Во всѣхъ странахъ была такая періодъ, когда рабочее движеніе и социализмъ существовали отдѣльно другъ отъ друга и шли особою дорогою, — и во всѣхъ странахъ такая оторванность приводила къ слабости социализма и рабочаго движенія; во всѣхъ странахъ только соединеніе социализма съ рабочимъ движеніемъ создавало прочную основу и для того и для другого. Но въ каждой странѣ это соединеніе социализма съ рабочимъ движеніемъ вырабатывалось исторически, вырабатывалось особымъ путемъ, въ зависимости отъ условій мѣста и времени. Въ Россіи необходимость соединенія социализма и рабочаго движенія теоретически провозглашена уже давно. — Но практически это соединеніе вырабатывается лишь въ настоящее время. Процессъ этой выработки есть очень трудный процессъ, и нѣтъ ничего особенно удивительнаго въ томъ, что онъ сопровождается разными колебаніями и сомнѣніями.

Какой-же урокъ вытекаетъ для насъ изъ прошлаго?

Исторія всего русскаго социализма привела къ тому, что самой его насущною задачей оказалась борьба противъ самодержавнаго правительства, завоеваніе политической свободы; выше социалистическое движеніе концентрировалось, такъ сказать, на борьбѣ съ самодержавіемъ. Съ другой стороны, исторія показала, что въ Россіи оторванность социализма

отъ рабочаго движенія, отъ передовыхъ представителей трудящихся классовъ гораздо больше, чѣмъ въ другихъ странахъ, и что при такой оторванности русское революціонное движеніе осуждено на безслѣдіе. Отсюда сама собою вытекаетъ та задача, которую призвана осуществить русская социалдемократія: антагонизмъ социалистическихъ идей и политическое самосознаніе въ массѣ пролетаріата и организація революціонную партію, неразрывно связанную съ стихийнымъ рабочимъ движеніемъ. Много уже сделано въ этомъ отношеніи русской социалдемократіей; но еще больше остается сдѣлать. Съ ростомъ движенія поприще дѣятельности для социалдемократіи становится все шире, работа все разнообразнѣе, все большее число дѣятелей движенія сосредоточиваетъ свои силы на осуществленіи различныхъ частныхъ задачъ, которыя подвигаются повседневно нужными пропаганды и агитаціи. Это явленіе совершенно законное и неизбежное, но оно заставляетъ обращать особое вниманіе на то, чтобы частныя задачи дѣятельности и отдѣльные приемы борьбы не возвышались въ нѣчто самоцѣльное, чтобы подготовительная работа не возвышалась на степень главной и единственной работы.

Содѣйствовать политическому развитію и политической организаціи рабочаго класса — наша главная и основная задача. Всякій, кто отодвигаетъ эту задачу на второй планъ, кто не подчиняетъ ей всѣхъ частныхъ задачъ и отдѣльных приемовъ борьбы, тотъ становится на ложный путь и наноситъ серьезный вредъ движенію.

Отодвигая эту задачу, во-вторыхъ, тѣ, кто суживаетъ содержаніе и размахъ политической пропаганды, агитаціи и организаціи, кто считаетъ возможнымъ и умѣстнымъ утомлять рабочихъ „политикой“ только въ исключительные моменты ихъ жизни, только въ торжественныхъ случаяхъ, кто слишкомъ заботливо развиваетъ политическую борьбу противъ самодержавія на требованіе отдѣльных уступокъ отъ самодержавія и недостаточно заботится о томъ, чтобы эти требованія отдѣльных уступокъ возвести въ систематическую и безповоротную борьбу революціонной рабочей партіи противъ самодержавія.

„Организуйтесь!“, повторять рабочимъ на разные лады газета „Рабочая Мысль“, повторяютъ всѣ сторонники „экономическаго“ направленія. И мы, конечно, всецѣло присоединяемся къ этому кличу, но мы непремѣнно добавимъ къ нему: организуйтесь не только въ общества взаимопомощи, стачечныя кассы и рабочіе кружки, организуйтесь также и въ политическую партію, организуйтесь для рѣшительной борьбы противъ самодержавнаго правительства и противъ всего капиталистическаго общества. Безъ такой организаціи пролетаріатъ не способенъ подняться до сознательной классовой борьбы, безъ такой организаціи рабочее движеніе осуждено на безслѣдіе, и одними только кассами, кружками и обществами взаимопомощи рабочему классу никогда не удастся исполнить лежащую на немъ великую историческую задачу освобожденія себя и весь русскій народъ отъ его политическаго и экономическаго рабства. Ни одинъ классъ въ исторіи не достигалъ господства, если онъ не выдвигалъ своихъ политическихъ вождей, своихъ передовыхъ представителей, способныхъ организовать движеніе и руководить имъ. И русскій рабочий классъ показалъ уже, что онъ способенъ выдвигать такихъ людей: широко разлившаяся борьба русскихъ рабочихъ за 5-6 послѣднихъ лѣтъ показала, какая масса революціонныхъ силъ таится въ рабочемъ классѣ, какъ самая отчаянная правительственная преслѣдованія не уменьшаютъ, а увеличиваютъ число рабочихъ, рвущихся къ социализму, къ политическому сознанію и къ политической борьбѣ. Сдѣлавъ нашихъ товарищей въ 1898 г. вѣрно поставилъ задачу, а не повторилъ чужія слова, не выразилъ одно только уявленіе „интеллигентовъ“... И мы должны рѣшительно взяться за выполненіе этихъ задачъ, поставивъ на очередь вопросъ о программахъ, организаціи и тактикѣ партіи. Какъ мы смотримъ на основныя положенія нашей программы, мы уже сказали, а подробно развѣивать эти положенія, здѣсь, конечно, не мѣсто. Вопросамъ организаціоннымъ мы намерены посвятить рядъ статей въ ближайшихъ номерахъ. Это одинъ изъ самыхъ большихъ нашихъ вопросовъ. Мы сильно отстали въ этомъ отношеніи отъ старыхъ дѣятелей русскаго революціоннаго движенія; надо прямо признать эту мелочность и направить свои силы на выработку болѣе конспиративной постановки дѣла, на систематическую пропаганду правилъ веденія дѣла, приемовъ надуванія жандармовъ и обхода стѣны полиціи. Надо готовить людей, посвящающихъ революціи не одинъ только свободные вечера, а всю свою жизнь, надо готовить организацію, настолько крупную, чтобы въ ней можно было провести строгое раздѣленіе труда между различными видами нашей работы. Что касается, наконецъ, до вопросовъ тактики, то мы ограничимся здѣсь слѣдующимъ: социалдемократія не связываетъ себя рукъ, не суживаетъ своей дѣятельности однимъ какимъ-нибудь заранѣе придуманнымъ планомъ или приемомъ политической борьбы. — Она признаетъ всѣ средства борьбы, лишь бы они соответствовали надлежащимъ силамъ партіи и давали возможность достигнута наибольшаго результатовъ, достигимыхъ при данныхъ условіяхъ. При крѣпкой организованной партіи отдѣльная стачка можетъ превратиться въ политическую демонстрацію, въ политическую побѣду надъ правительствомъ. При крѣпкой организованной партіи возстаніе въ отдѣльной мѣстности можетъ развиться въ побѣдоносную революцію. Мы должны помнить, что борьба съ правительствомъ за отдѣльныя требованія, отнесеніе отдѣльных уступокъ, это — только мелкія стычки съ неприятелемъ, это — небольшія схватки на форпостахъ, а рѣшительная схватка еще впереди. Передъ нами стоитъ во всей своей силѣ непримиримая крѣпость, изъ которой осыпаютъ насъ тучи ядеръ и пуля, уносяще лучшихъ борцовъ. Мы должны взять эту крѣпость, и мы возьмемъ ее, если всѣ силы пробуждающагося пролетаріата соединимъ со всѣми силами русскихъ революціонеровъ въ одну партію, къ которой потянется все, что

есть въ Россіи живого и честнаго. И только тогда исполнится великое пророчество русскаго рабочаго-революціонера, Петра Алексѣева: „подымется мускулистая рука миллионѣ рабочаго люда, и ярко деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится въ прахъ!“

ВИЛЬГЕЛЬМЪ ЛИБКНЕХТЪ

(родился 29-го марта 1826 г., умеръ 7-го августа 1900 г.)

Со смертью старѣйшаго вождя германской социалдемократіи революціонный пролетаріатъ всего міра лишился одного изъ своихъ наиболее замѣчательныхъ и неутомимыхъ борцовъ и руководителей. Не даромъ въствѣтъ объ его внезапной кончинѣ, какъ громомъ поразила передовыхъ рабочихъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ. Не только изъ всѣхъ концовъ Германіи, но и изъ другихъ странъ Европы, да не одной лишь Европы, а и Америки, Австраліи, и даже изъ южной Африки. Японіи посланы были сочувственныя телеграммы, съ выраженіемъ глубокой скорби о незапланированной утратѣ, понесенной международной социалдемократіей. Похороны Либкнехта приняли характеръ и размахъ величественной манифестаціи, въ которой приняли участіе сотни тысячъ, быть можетъ, около миллиона нѣмецкихъ рабочихъ и представителей рабочихъ партій Англіи, Франціи, Австріи, Венгріи, Бельгіи, Даніи и разныхъ другихъ странъ. По единодушнымъ заявленіямъ всѣхъ добросовѣстныхъ газетныхъ корреспондентовъ, видѣвшихъ эту манифестацію, такихъ грандіозныхъ похоронъ не удавалось еще ни одинъ король, ни одинъ императоръ.

Всеобщія глубокія симпатіи борющагося пролетаріата всего міра къ Либкнехту, съ такой силой и искренностью выразившіяся по случаю его кончины, приобрѣтили были имъ многолѣтней службой дѣлу освобожденія рабочаго класса, неутомимыми усиліями его на пользу умственного и политическаго возвышенія эксплуатируемыхъ и угнетенныхъ рабочихъ массъ. Представить полную и разностороннюю оцѣнку его заслугъ передъ международнымъ пролетаріатомъ, — значитъ дать подробное описаніе его жизни и дѣятельности, по меньшей мѣрѣ, начиная съ шестидесятихъ годовъ, т. е. приблизительно за сорокъ лѣтъ. Но начало его общественной дѣятельности относится къ революціи 1848 г. а выработка его убѣжденій и идеаловъ, на служеніе которымъ онъ отдалъ свои способности, началась еще раньше, въ тѣ времена, когда въ Германіи, какъ теперь въ Россіи, не только рабочие, но и буржуазные классы, въ особенности образованные ихъ слои, терпѣли отъ правительственнаго произвола и устарѣлыхъ государственныхъ и общественныхъ порядковъ. Исторія жизни и дѣятельности Либкнехта тѣснѣйшимъ образомъ связана, поэтому, съ исторіей Германіи, а особенно съ важнѣйшими моментами и событіями въ исторіи Европы, за періодъ болѣе продолжительный, чѣмъ столѣтіе. Для того, чтобы представить біографію Либкнехта въ такихъ широкихъ рамкахъ, надобно написать объемистую книгу. Здѣсь же мы ограничимся только сообщеніемъ нѣсколькихъ фактовъ изъ его, полной неутомимой дѣятельности и борьбы жизни, и, главнымъ образомъ, изъ того періода ея, въ теченіе котораго онъ воспитался и подготовился къ роли вождя германскихъ рабочихъ.

По своему рожденію и воспитанію, Либкнехтъ принадлежалъ къ буржуазіи и именно къ тѣмъ ея слоямъ, которые у насъ извѣстны подъ названіемъ „интеллигенція“. Какъ я уже сказалъ, во времена его дѣтства и юности, въ Германіи господствовало монархическое и полицейское самовластіе, отъ котораго больше всего страдали, конечно, нищие городскіе классы да деревенскія массы, находившіяся сверхъ того, подъ гнетомъ помещиковъ; но терпѣли также и буржуазные классы, — торговцы, фабриканты, а въ особенности образованные ихъ слои, врачи, адвокаты, учителя, профессора и учащаяся, по преимуществу, университетская молодежь. Вслѣдствіе этого, буржуазія вообще, а интеллигенція въ особенности, проникнута была духомъ недовольства и оппозиціи. Наиболѣе благородная натура и горячія головы изъ интеллигенціи проникнуты были сочувствіемъ къ народнымъ страданіямъ, мечтали о такихъ общественныхъ порядкахъ, при которыхъ не было бы мѣста неравенству и несправедливости и старались даже распространять свои революціонныя и социалистическія идеи среди рабочихъ. Внутри самой Германіи пропаганда эта велась, конечно, тайно, подъ страхомъ строжайшихъ наказаній. Но нѣмецкіе рабочие, главнымъ образомъ, молодые подмастерья, имѣли тогда обыкновеніе перекочевывать изъ одного города въ другой и даже изъ одной страны въ другую. Благодаря этому обстоятельству, нѣмецкихъ рабочихъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ можно было встрѣтить сотнями не только въ Швейцаріи, Франціи, Бельгіи, сосѣднихъ съ Германіей странахъ, но даже и въ Англіи. Во всѣхъ этихъ государствахъ уже до революціи 1848 г. были конституціонные порядки, дававшие рабочимъ болѣе или менѣе просторъ для саморазвитія и самостоятельности. Туда направляли свои главныя усилія тѣ изъ нѣмецкихъ социалистовъ и революціонеровъ, которые стремились вызвать среди рабочихъ сознательное недовольство существующими порядками. Свободныя политическія учрежденія и вѣтнопарламентарная и социалистическая агитація туземныхъ оппозиціонныхъ партій и рабочихъ союзовъ въ названныхъ странахъ, конечно, въ свою очередь, сильно способствовали умственному и политическому пробужденію нѣмецкихъ пролетаріатовъ, на время или на долго водворявшихся тамъ. Результатомъ этого двойного воздѣйствія на нихъ было то, что Швейцарія, напр., уже въ 40-хъ годахъ покрылась стѣною нѣмецкихъ рабочихъ обществъ. Союзъ коммунистовъ, образовавшійся въ Лондонѣ и издавшій, какъ извѣстно, знаменитый „Манифестъ Коммунистической Партіи“, написанный Марксомъ и Энгельсомъ, также состоялъ, главнымъ образомъ, изъ нѣмецкихъ рабочихъ.

НАСУЩНЫЯ ЗАДАЧИ НАШЕГО ДВИЖЕНИЯ.

Русская социалдемократия не раз уже заявляла, что ближайшей политической задачей русской рабочей партии должно быть ниспровержение самодержавия, завоевание политической свободы. Это заявляли больше 15 летъ тому назадъ представители русской социалдемократии, члены группы „Осв. Труда“, это заявили два съ половиной года тому назадъ и представители русских социалдемократическихъ организаций, образовавшие весной 1898 года Российскую Социалдемократическую Рабочую Партию. Но не смотря на эти неоднократныя заявления, вопросъ о политическихъ задачахъ социалдемократии въ Россіи снова выступаетъ на очередь въ настоящее время. Многие представители нашего движения выражаютъ сомнѣніе въ правильности указаннаго рѣшенія вопроса. Говорятъ, что преобладающее значеніе нѣтъ экономической борьбы, отодвигаютъ на второй планъ политическія задачи пролетариата, суживаютъ и ограничиваютъ эти задачи, заявляютъ даже, что разговоры объ образованіи самостоятельной рабочей партии въ Россіи просто повтореніе чужихъ словъ, что рабочимъ надо вести одну экономическую борьбу, предоставивъ политику интеллигенции въ союзъ съ либералами. Это послѣднее заявленіе новаго символа вѣры (пресловутое credo) сводится уже прямо къ признанію русскаго пролетариата неосвободившимся и въ полномъ отрицаніи социалдемократической программы. А „Рабочая Мысль“ (особенно въ отдѣльномъ Приложеніи) высказалась въ сущности въ томъ же смыслѣ. Русская социалдемократія переживаетъ періодъ колебаній, періодъ сомнѣній, доходящихъ до самоотрицанія. Съ одной стороны, рабочее движеніе отрывается отъ социализма; рабочие помогаютъ вести экономическую борьбу, но имъ вовсе не разъясняютъ при этомъ или недостаточно разъясняютъ социалистическія цѣли и политическія задачи всего движенія въ цѣломъ. Съ другой стороны, социализмъ отрывается отъ рабочего движенія: русские социалисты опять начинаютъ все больше и больше говорить о томъ, что борьбу съ самодержавіемъ должна вести одними своими силами интеллигенція, ибо рабочие ограничиваются лишь экономической борьбой.

Троекато рода обстоятельство подготовили, по нашему мнѣнію, почему для этихъ печальныхъ явленій. Во-первыхъ, въ началѣ своей дѣятельности русскіе социалдемократы ограничивались одной кружковой пропагандистской работой. Перейдя къ агитации въ массахъ, мы не всегда могли удержаться отъ того, чтобы не впасть въ другую крайность. Во-вторыхъ, въ началѣ своей дѣятельности намъ приходилось очень часто отстаивать свое право на существованіе въ борьбѣ съ народоуловцами, которые понимали подъ „политикой“ дѣятельность, оторванную отъ рабочего движенія, которые служили политикой до одной только заговорщицкой борьбы. Отвергая такую политику, социалдемократы впадали въ крайность, отодвигая на второй планъ политику вообще. Въ-третьихъ, разрозненность дѣйствія въ мѣстныхъ мелкихъ рабочихъ кружкахъ, социалдемократы недостаточно обращали вниманіе на необходимость организации революціонной партіи, объединяющей всю дѣятельность мѣстныхъ группъ и дающей возможность правильно поставить революціонную работу. А преобладаніе разрозненной работы естественно связано съ преобладаніемъ экономической борьбы.

Всѣ указанныя обстоятельства породили увлеченіе одной стороной движенія. „Экономическое“ направленіе, (по скольку тутъ можно говорить о „направленіи“) создало попытки возвести эту узость въ особую теорію, попытки воспользоваться для этой цѣли модной бернштейнщизной, модной „критикой марксизма“, проводившей старія буржуазныя идеи подъ новымъ флагомъ. Лишь эти попытки породили опасеніе ослабленія связи между русскимъ рабочимъ движеніемъ и русской социалдемократіей, какъ передовымъ борцомъ за политическую свободу. И самая насущная задача нашего движенія состоитъ въ укрѣпленіи этой связи.

Социалдемократія есть соединеніе рабочего движенія съ социализмомъ, ея задача — не пассивное служеніе рабочему движенію на каждой его отдѣльной стадіи, а представительство интересовъ всего движенія въ цѣломъ, указаніе этому движенію его конечной цѣли, его политическихъ задачъ, охрана его политической и идейной самостоятельности. Оторванное отъ социалдемократіи, рабочее движеніе мельчаетъ и необходимо впадаетъ въ буржуазность: ведя одну экономическую борьбу, рабочий классъ теряетъ свою политическую самостоятельность, становится хвостомъ другихъ партій, измѣняетъ великому завѣту: „освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“. Во всѣхъ странахъ была такая періодъ, когда рабочее движеніе и социализмъ существовали отдѣльно другъ отъ друга и шли особой дорогой, — и во всѣхъ странахъ такая оторванность приводила къ слабости социализма и рабочего движенія; во всѣхъ странахъ только соединеніе социализма съ рабочимъ движеніемъ создавало прочную основу и для того и для другого. Но въ каждой странѣ это соединеніе социализма съ рабочимъ движеніемъ вырабатывалось исторически, вырабатывалось особымъ путемъ, въ зависимости отъ условій мѣста и времени. Въ Россіи необходимость соединенія социализма и рабочего движенія теоретически провозглашена уже давно, — но практически это соединеніе вырабатывается лишь въ настоящее время. Процессъ этой выработки есть очень трудный процессъ, и нѣтъ ничего особенно удивительнаго въ томъ, что онъ сопровождается разными колебаніями и сомнѣніями.

Какой-же урокъ вытекаетъ для насъ изъ прошлаго?

Исторія всего русскаго социализма привела къ тому, что самой его насущной задачей оказалась борьба противъ самодержавнаго правительствѣ, завоеваніе политической свободы: наше социалистическое движеніе концентрировалось, такъ сказать, на борьбѣ съ самодержавіемъ. Съ другой стороны, исторія показала, что въ Россіи оторванность социализма

отъ рабочего движенія имѣла гораздо больше, чѣмъ въ другихъ странахъ, и что при такой оторванности русское революціонное движеніе осуждено на безсилье. Отсюда сама собою вытекаетъ та задача, которую призвана осуществить русская социалдемократія: андартить социалистическія идеи и политическое самосознаніе въ массу пролетариата и организовать революціонную партію, неразрывно связанную съ стихійнымъ рабочимъ движеніемъ. Много уже сдѣлано въ этомъ отношеніи русской социалдемократіей: но еще больше остается сдѣлать. Съ ростомъ движенія поприще дѣятельности для социалдемократіи становится все шире, работа все разнообразнѣе, все большею мѣрою дѣятельности сосредоточивается на осуществленіи различныхъ частныхъ задачъ, которыя выдвигаются повседневными нуждами пропаганды и агитации. Это явленіе совершенно законное и неизбежное, но оно заставляетъ обращать особое вниманіе на то, чтобы частныя задачи дѣятельности и отдѣльныя приемы борьбы не возманились въ нѣчто самоцѣльное, чтобы подготовительная работа не возводилась на степень главной и единственной работы.

Содѣйствовать политическому развитію и политической организации рабочего класса — наша главная и основная задача. Всякій, кто отодвигаетъ эту задачу на второй планъ, кто не подчиняетъ ей всѣхъ частныхъ задачъ и отдѣльныхъ приемовъ борьбы, тотъ становится на ложный путь и наноситъ серьезный вредъ движенію.

Отодвигаютъ эту задачу, во-первыхъ, тѣ, кто суживаетъ содержаніе и размахъ политической пропаганды, агитации и организаціи, кто считаетъ возможнымъ и уместнымъ утомлять рабочихъ „политикой“ только въ исключительные моменты ихъ жизни, только въ торжественныхъ случаяхъ, кто слишкомъ заботливо раздѣляетъ политическую борьбу противъ самодержавія на требованіе отдѣльныхъ уступокъ отъ самодержавія и недостаточное заботится о томъ, чтобы эти требованія отдѣльныхъ уступокъ возвести въ систематическую и безповоротную борьбу революціонной рабочей партіи противъ самодержавія.

„Организуйтесь!“, повторяетъ рабочимъ на разные лады газета „Рабочая Мысль“, повторяютъ всѣ сторонники „экономическаго“ направленія. И мы, конечно, всецѣло присоединяемся къ этому кличу, но мы непремѣнно добавимъ къ нему: организуйтесь не только въ общества взаимопомощи, стачечныя комитеты и рабочіе кружки, организуйтесь также и въ политическую партію, организуйтесь для рѣшительной борьбы противъ самодержавнаго правительствѣ и противъ всего капиталистическаго общества. Безъ такой организации пролетариатъ не способенъ подняться до сознательной классовой борьбы, безъ такой организации рабочее движеніе осуждено на безсилье, и одними только кассами, кружками и обществами взаимопомощи рабочему классу никогда не удастся исполнить лежащую на немъ великую историческую задачу освобожденія себя и весь русскій народъ отъ его политическаго и экономическаго рабства. Ни одинъ классъ въ исторіи не достигалъ господства, если онъ не выдвигалъ своихъ политическихъ вождей, своихъ передовыхъ представителей, способныхъ организовать движеніе и руководить имъ. И русскій рабочий классъ показалъ уже, что онъ способенъ выдвигать такихъ людей: широко развился борьба русскихъ рабочихъ за 5-6 послѣднихъ лѣтъ показала, какая масса революціонныхъ силъ таится въ рабочемъ классѣ, какъ сильна отчаянная правительственными преслѣдованіями не уменьшаются, а увеличиваются число рабочихъ, рвущихся къ социализму, къ политическому сознанию и къ политической борьбѣ. Съѣздъ нашихъ товарищей въ 1898 г. вѣрно поставилъ задачу, а не портитъ чужія слова, не выразилъ одно только увлеченіе „интеллигентовъ“... И мы должны рѣшительно взяться за выполнение этихъ задачъ, поставить на очередь вопросъ о программахъ, организаціи и тактикѣ партіи. Какъ мы смотримъ на основныя положенія нашей программы, мы уже сказали, а подробно развѣять эти положенія, здѣсь, конечно, нѣтъ. Вопросъ о программахъ, организаціи и тактикѣ партіи мы намерены посвятить рядъ статей въ ближайшихъ номерахъ. Это одинъ изъ самыхъ большихъ нашихъ вопросовъ. Мы сильно отстали въ этомъ отношеніи отъ старыхъ дѣятелей русскаго революціоннаго движенія: надо прямо признаться, что медочетъ и направить свои силы на выработку болѣе конспиративной постановки дѣла, на систематическую пропаганду правилъ веденія дѣла, приемовъ надуванія жандармовъ и обхода стѣнъ полиціи. Надо готовить людей, посвящающихъ революціи не одинъ только свободные вечера, а всю свою жизнь, надо готовить организацию, настолько крупную, чтобы въ ней можно было провести строгое раздѣленіе труда между различными видами нашей работы. Что касается, наконецъ, до вопросовъ тактики, то мы ограничимся здѣсь слѣдующимъ: социалдемократія не связываетъ себя рукъ, не суживаетъ своей дѣятельности однимъ какимъ-нибудь заранѣе придуманнымъ планомъ или приемомъ политической борьбы, — она признаетъ всѣ средства борьбы, лишь бы они соответствовали различнымъ силамъ партіи и давали возможность достигать наибольшаго результата, достигимыхъ при данныхъ условіяхъ. При крѣпкой организованной партіи отдѣльная стачка можетъ превратиться въ политическую демонстрацію, въ политическую побѣду надъ правительствомъ. При крѣпкой организованной партіи возстаніе въ отдѣльной мѣстности можетъ разлиться въ побѣдоносную революцію. Мы должны помнить, что борьба съ правительствомъ за отдѣльныя требованія, отвоженіе отдѣльныхъ уступокъ, это — только мелкія стички съ неприятелемъ, это — небольшая схватка на форпостахъ, а рѣшительная схватка еще впереди. Передъ нами стоитъ во всей своей силѣ непримиримая крѣпость, изъ которой осыпаютъ насъ тучи ядеръ и пуля, уносящие лучшихъ борцовъ. Мы должны взять эту крѣпость, и мы возьмемъ ее, если всѣ силы пробуждающагося пролетариата соединимъ съ силами русскихъ революціонеровъ въ одну партію, къ которой потянутся все, что

есть въ Россіи живого и честнаго. И только тогда исполнится великое пророчество русскаго рабочего-революціонера, Петра Алексѣева: „подымется мускулистая рука милліоновъ рабочаго люда, и армо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится въ прахъ!“

ВИЛЬГЕЛЬМЪ ЛИБКНЕХТЪ

(родился 29-го марта 1826 г., умеръ 7-го августа 1900 г.)

Со смертью старѣйшаго вождя германской социалдемократіи революціонный пролетариатъ всего міра лишился одного изъ своихъ наиболее замѣчательныхъ и неутомимыхъ борцовъ и руководителей. Не даромъ всѣхъ объ его внезапной кончинѣ, какъ громомъ поразила передовыхъ рабочихъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ. Не только изъ всѣхъ концовъ Германіи, но и изъ другихъ странъ Европы, да не одной лишь Европы, а и Америки, Австраліи, и даже изъ южной Африки. Японіи посланы были сочувственные телеграммы, съ выраженіемъ глубокой скорби о незапланированной утратѣ, понесенной международной социалдемократіей. Похороны Либкнехта приняли характеръ и размахъ величественной манифестаціи, въ которой приняли участіе сотни тысячъ, быть можетъ, около милліона нѣмецкихъ рабочихъ и представителей рабочихъ партій Англіи, Франціи, Австріи, Венгріи, Бельгіи, Даніи и разныхъ другихъ странъ. По единодушнымъ заявленіямъ всѣхъ добросовѣстныхъ газетныхъ корреспондентовъ, видѣвшихъ эту манифестацію, такихъ грандіозныхъ похоронъ не удавалось еще ни одинъ король, ни одинъ императоръ.

Всеобщія глубокія сныпавшіяся борющагося пролетариата всего міра къ Либкнехту, съ такой силой и искренностью выражавшіяся по случаю его кончины, приобрѣтили были нѣ многолѣтней службой дѣлу освобожденія рабочаго класса, неутомимыми усиліями его на пользу умственного и политическаго возвышенія эксплуатируемыхъ и угнетенныхъ рабочихъ массъ. Представить полную и неустойчивую оцѣнку его заслугъ передъ международнымъ пролетариатомъ, — значитъ дать подробное описаніе его жизни и дѣятельности, по меньшей мѣрѣ, начиная съ шестидесятихъ годовъ, т. е. приблизительно за сорокъ лѣтъ. Но начало его общественной дѣятельности относится къ революціи 1848 г. а выработка его убѣжденій и идеаловъ, на служеніе которымъ онъ отдалъ свои способности, началась еще раньше, въ тѣ времена, когда въ Германіи, какъ теперь въ Россіи, не только рабочіе, но и буржуазные классы, въ особенности образованные ихъ слои, терпѣли отъ правительственнаго произвола и устарѣлыхъ государственныхъ и общественныхъ порядковъ. Исторія жизни и дѣятельности Либкнехта тѣмъ и самымъ образомъ связана, поэтому, съ исторіей Германіи, а косвенно съ важнѣйшими моментами и событіями въ исторіи Европы, за періодъ болѣе продолжительный, чѣмъ полстолѣтіе. Для того, чтобы представить біографію Либкнехта въ такихъ широкихъ рамкахъ, надобно написать объемистую книгу. Здѣсь же мы ограничимся только сообщеніемъ нѣсколькихъ фактовъ изъ его, полной неутомимой дѣятельности и борьбы жизни, и, главнымъ образомъ, изъ того періода ея, въ теченіе котораго онъ воспитался и подготвился къ роли вождя германскихъ рабочихъ.

По своему рожденію и воспитанію, Либкнехтъ принадлежалъ къ буржуазіи и именно къ тѣмъ ея слоямъ, которые у насъ известны подъ названіемъ „интеллигенція“. Какъ я уже сказалъ, во времена его дѣтства и юности, въ Германіи господствовало монархическое и полицейское самодержавіе, отъ котораго больше всего страдали, конечно, нѣмѣе городскіе классы да деревенскія массы, находившіяся сверхъ того, подъ гнетомъ помѣщичьихъ; но терпѣли также и буржуазные классы, — торговцы, фабриканты, а въ особенности образованные ихъ слои, врачи, адвокаты, учителя, профессора и учащаяся, по преимуществу, университетская молодежь. Вслѣдствіе этого, буржуазія вообще, а интеллигенція въ особенности, проникнута была духомъ недовольства и оппозиціи. Наиболѣе благородныя натуры и горячіе головы изъ интеллигенціи проникнуты были сочувствіемъ къ народнымъ страданіямъ, мечтали о такихъ общественныхъ порядкахъ, при которыхъ не было бы мѣста неравенству и несправедливости и старались даже распространять свои революціонныя и социалистическія идеи среди рабочихъ. Внутри самой Германіи пропаганда эта велась, конечно, тайно, подъ страхомъ строжайшихъ наказаній. Но нѣмецкіе рабочіе, главнымъ образомъ, молодые подмастерья, мѣли тогда обыкновеніе перекочевывать изъ одного города въ другой и даже изъ одной страны въ другую. Благодаря этому обстоятельству, нѣмецкихъ рабочихъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ можно было встрѣтить сотнями не только въ Швейцаріи, Франціи, Бельгіи, сошедшихъ съ Германіей странами, но даже и въ Англіи. Во всѣхъ этихъ государствахъ уже до революціи 1848 г. были конституціонные порядки, дававшие рабочимъ болѣе или менѣе просторъ для саморазвитія и самостоятельности. Туда направляли свои главныя усилія тѣ изъ нѣмецкихъ социалистовъ и революціонеровъ, которые стремились вызвать среди рабочихъ сознательное недовольство существующими порядками. Свободныя политическія учрежденія и антиправительственная и социалистическая агитация туземныхъ оппозиціонныхъ партій и рабочихъ союзовъ въ названныхъ странахъ, конечно, въ свою очередь, сильно способствовали умственному и политическому пробужденію нѣмецкихъ пролетаріевъ, на время или на долго водворявшихся тамъ. Результатомъ этого двойного воздѣйствія на нихъ было то, что Швейцарія, напр., уже въ 40-хъ годахъ покрывалась стѣною нѣмецкихъ рабочихъ обществъ. Союзъ коммунистовъ, образовавшійся въ Лондонѣ и издававшій, какъ извѣстно, знаменитый „Манифестъ Коммунистической Партіи“, написанный Марксомъ и Энгельсомъ, также состоялъ, главнымъ образомъ, изъ нѣмецкихъ рабочихъ.